

Алексей СТОПИЧЕВ

# РЫЦАРЬ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

КНИГА 1. ОПЕР С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ



СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

**Алексей Александрович Стопичев**  
**Рыцарь уполномоченный.**  
**Книга 1. Опер с**  
**большой дороги**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68458448](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68458448)  
SelfPub; 2022*

**Аннотация**

Что сделает сотрудник уголовного розыска, оказавшись в средневековом мире, полном магии, коррупции и жестокости? Опер Денис из Белгорода ответит на этот вопрос, вступив в схватку со всем светом. Гиганты нефилимы, бандиты всех мастей и даже некроманты встанут на пути полицейского. Казалось бы, исход предрешён! Но эти смертные просто не знают, кто такие российские оперá...

# Содержание

|                                   |     |
|-----------------------------------|-----|
| Часть 1                           | 4   |
| Глава 1                           | 4   |
| Глава 2                           | 11  |
| Глава 3                           | 17  |
| Глава 4                           | 23  |
| Глава 5                           | 29  |
| Глава 6                           | 35  |
| Глава 7                           | 41  |
| Глава 8                           | 47  |
| Глава 9                           | 53  |
| Глава 10                          | 59  |
| Глава 11                          | 65  |
| Глава 12                          | 71  |
| Глава 13                          | 78  |
| Глава 14                          | 84  |
| Глава 15                          | 90  |
| Глава 16                          | 96  |
| Глава 17                          | 102 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 106 |

# **Алексей Стопичев**

## **Рыцарь уполномоченный.**

### **Книга 1. Опер с большой дороги**

#### **Часть 1**

#### **Глава 1**

Штырь выбрался из города и целенаправленно пошёл в сторону леса. Я чертыхнулся, и отстал от упыря довольно прилично. Если эта скотина почует слежку – и товар скинет, и сам в отказ пойдёт. А выслушивать в очередной раз от майора какие мы – опера уголовного розыска раздолбаи – не хотелось категорически. Итак показатели раскрываемости нашего доблестного отдела в том году на какие-то там доли процента понизились, отчего начальника отдела изволили выдрать в областном управлении. Что характерно, драли без вазелина. Естественно, товарищ полковник выдрал нашего руководителя – начальника угро. Подозреваю, что тоже без смазочных материалов. Ну, а тот в свою очередь дрюк-

нул нас, оперов. То есть, оперативных работников уголовного розыска. Разумеется, тоже безо всяких там смазок. Мы в течение пары часов выслушивали о себе кучу всего нелицеприятного. И о том, что легче «пэпсов», то есть сотрудников патрульно-постовой службы набрать – они лучше работу будут делать. И о том, что у курицы мозгов больше! А опер – это вам не бегать и кулаками махать, а думать! Тут под горячую руку досталось всем и вся.

Впрочем, мы терпеливо молчали. Знали, что претензии начальства обоснованы. Действительно, последнее время не везло нам катастрофически. Дело с ограблением на нашем участке микрофинансовой шарашки раскрыли опера из соседнего города. Случайно раскрыли, но палка им пошла. А мы хоть и шли по следу бандосов две недели, на пятки наступали, а остались ни с чем. И так – куда ни плюнь. Потому виновато молчали, запоминая на всякий случай самые удачные обороты из речи начальника. После профилактической вздрючки за работу взялись рьяно, и даже немного реабилитировались. Раскрыли две кражи за неделю. Тут ещё тяжкие телесные практически с неба упали. Один синяк другого порезал и ушёл к себе в квартиру спать. Взяли по горячим следам. Доказуха железобетонная. Ножик с отпечатками. Пятна крови на рубахе. И чистосердечное.

Этот ханурик, кстати, и наводку дал во время допроса. Сказал, что Штырь собирается партию оружия продать кому-то. Штыря мы знали давно и основательно. Его био-

графию каждый опер мог отбарабанить, как «отче наш» богобоязненная бабуля. Иван Георгиевич Штырко, он же Штырь, уроженец Белгорода семьдесят седьмого года рождения. Наглый, беспринципный, но неудачливый. Первый раз присел в колонию ещё по малолетке. За разбой. Повадился шапки норковые с лохов снимать. Да нарвался на мастера спорта по боксу однажды. В итоге очнулся в больнице, а над его кроватью уже сидел сотрудник милиции, готовый снимать показания. Потом были кражи. Продажа наркотиков. И всегда палился Штырко глупо и бестолково. В общем, к своим сорока пяти годам Штырь отсидел в колониях в общей сложности лет двадцать по разным статьям. И тут – такая удача! Два-два-два уголовного кодекса – это вам не кража какая-нибудь! А если стволы серьёзные, да ещё корешей Георгича подтянуть – совсем красивая тема нарисуетя. Вот и пасли мы его уже вторую неделю.

При себе оружия у Штыря не было. И нужно было выяснить, где он прячет стволы. А у меня сегодня с утра прям чуйка сработала – эх, будет что-то! И тут Штырь круги по городу стал нарезать. Я вострепнулся. И шёл, уже подрагивая от возбуждения. За городом следить сложнее, но тут выбор у бандоса был небольшой – либо лесок, либо заброшенные меловые штольни. В итоге, к штольням Штырь и направился. Я подождал, пока он зайдёт внутрь, и рванул следом. Не упустить бы. Там столько ходов и ответвлений, что можно запросто разминуться. Потому, подбежал я максимально

быстро и замер перед входом. Тишина. Аккуратно заглянул внутрь – никого. Выдохнул, сцепил зубы и шагнул в темноту. Фонарик не зажигал, понятное дело, чтобы себя не выдать. Крался на носочках и слушал, пытаюсь определить, куда свернул Штырь. И слева, в одном из ответвлений, вроде бы слышал подозрительный звук. Тихонечко пошёл туда. И вскоре упёрся в стену. Хотел уже назад двигаться, но слева увидел мерцание, и понял, что коридор не закончился, а просто повернул под углом в девяносто градусов.

Я вновь стал тихо красться к мерцанию. Решил, что это фонарик Штыря. Хотя быстро убедился, что ошибся. Светилась глухая стенка коридора. Вернее, не светилась, а мерцала. Прикольно так, переливаясь разными цветами от синего, до ярко-жёлтого. Подошёл ближе. Протянул руку к этому мерцанию. И знал же, что если есть что необычное – не лезь! Не трогай! Но мы, опера, на чужих ошибках не учимся. Нам же самим пощупать надо! Ну, и въе... втащило меня знатно. Так, что искры из глаз посыпались. И будто свет из старого кинопроектора искры эти всю жизнь мою высветили от учёбы в школе и армейки, до службы в рядах доблестной полиции. А потом накатила боль. Жуткая, выворачивающая наизнанку, перекручивающая все кости. Она вгрызлась вначале в руку и быстро разошлась по всему телу. Я хотел заорать, но не чувствовал губ, рта. Только жуткую, всепоглощающую боль во всём теле. Она пульсировала и выжигала каждый мой нерв. А потом всё погасло...

В себя приходил я долго. И вначале даже испугался, что ослеп – вокруг была крошечная тьма. Впрочем, чуть позже понял, что это просто не освещённое помещение. Сразу стал думать, что же меня так шарахнуло. И решил, что, видимо, высоковольтный кабель какой-то там к стене подходил – оттуда и свечение. А я сдуру взял и сам прикоснулся. В ужасе стал щупать руки – не обгорели ли? Видел однажды «жмурика» после высоковольтного кабеля. Он решил пописать на провод, и бог электронов его не простил. В общем, там от человека головешка чёрная осталась. Естественный отбор во всей красе. Вот и испугался я в первый момент, что тоже стал жертвой естественного отбора. Впрочем, на ощупь ладони вроде как оказались целыми. И не болело ничего. Только кололо руки и ноги, как после долгого онемения. Но и это быстро прошло, как только я начал шевелить конечностями. А после и вовсе встал, но тут же упал, споткнувшись о кучу битого кирпича.

Откуда здесь кирпич, и где я вообще нахожусь, было непонятно. Вроде в штольне кирпича не было напрочь. Впрочем, если я всё ещё там, нужно выбираться. Я лихорадочно вспоминал: шёл налево и потом ещё раз налево. Значит, выходить нужно наоборот. Я нащупал стену и медленно пошёл к выходу, послав Штыря с его стволами куда подальше. Повернул направо, потом ещё раз. И увидел свет в конце тоннеля. Обрадовался и потопал, уже не таясь. Но через пару шагов остановился и удивлённо осмотрелся. Вместо мело-



вых стен штольня была... выложена кирпичом! Удивлённо заматерился, и всё же решил идти дальше. Затхлый запах штольни уже нервировал. А когда вышел – заматерился снова. Вместо привычных окрестностей Белгорода и старенького заборчика я увидел лес! И полузаросшую тропинку, убегающую в заросли.

Подавил панику, решив, что со всеми непонятками разберусь потём, и бодро пошагал по тропинке. Судя по всему, день только начинался, солнце, хоть и не видное за деревьями, грело жарко. В лесу духота была невероятная. Но я стиснул зубы и пёр, не обращая внимания ни на что. Пока не выбрался на вполне себе уютную полянку. Эдакий почти ровный кругляш размером почти с футбольное поле. А с краю кругляша деревянная избушка. Не на курьих ножках – и на том спасибо! По привычке потянулся к оперативной кобуре и зло выругался – как раз сегодня ствол не взял. Когда приехал в отдел – «оружейка» была закрыта, решил не ждать дежурного, и пошёл так. Штыря – пропитого алкаша-сидельца я и без ствола уделал бы на раз. Теперь же горько раскаивался в том, что принял такое решение. Ну да ладно. Прорвёмся, оперá!

Подошёл к избушке. Она оказалась добротной, бревенчатой. С узкими окнами, затянутыми какой-то плёнкой. И дверь добротная, из широкой доски. На ней ни замкá, ни запора. Лишь щеколда, закрытая снаружи. На всякий случай постучал. Не дождался ответа, решительно отодвинул ще-

колду и заглянул внутрь. Когда глаза привыкли к полумраку, увидел, что весь дом состоит из одной комнаты с печью посередине. Слева и справа два топчана у стен. Да широкий стол и несколько табуретов вокруг. И никого. Пожал плечами и зашёл внутрь. Надо бы понять, куда занесло. Явно не любимый Белгород. У нас таких избышек уже и в музеях не сыщешь, наверное. А тут прям старина дремучая: на печи какие-то горшки да кувшины. В углу избы куча барахла всякого. И готов поспорить на все свои звёздочки на погонах, что барахлишко – явно ворованное. Уж за семь лет работы опером я это нутром научился чують!

## Глава 2

Я подошёл к барахлу и принялся внимательно рассматривать кучу. Тряпье всякое. Пар десять сапог странных фасонов. Ремни какие-то. Котомки. Топоры. Ножей штук пять. И самый настоящий меч в ножнах. Владелец если и ограбил кого, то явно музей краеведческий. Впрочем, хабар меня сейчас мало волновал. А вот пить и есть хотелось ужасно. Последний раз я ел ещё вчера. С утра не завтракал. А после полдня бегал за Штырём. Потому я решительно подошёл к печи и начал заглядывать в горшки и кастрюли. В одном горшке была каша. Вроде как гречневая. В другом – застывший в холодец бульон. А в ведре вода. Вроде питьевая и практически чистая. Вначале напился. Потом попробовал кашу. Понравилась. Съел половину и решил полежать немного. Очень уж утомился за день. Лёг и моментально заснул, будто провалился в болото какое-то.

Проснулся резко, рывком. Почуял, что к избушке идёт кто-то. Сел на кровати и постарался выглядеть как можно дружелюбнее. С моими габаритами – ростом за метр восемьдесят и весом под центнер – надо чаще улыбаться. А то люди пугаются. Потому, когда в дом вошли два гражданина, я широко улыбался и как можно мягче произнёс:

– Здравствуйте, люди добрые!

Впрочем, люди оказались не совсем добрыми. Да и были

не совсем людьми, судя по всему. Вернее, один точно был человеком. Заросший бородой, зверолодный громила с мясистым носом и спрятанными под кустистыми бровями гляделки. А вот второй... Мутант какой-то! Росту явно ниже среднего. Вертлявый. А лицо... Не человеческое явно! Видимо, генетическое заболевание неведомое. Острый носик. Глаза круглые, как у мыши какой-нибудь. И странные мелкие, остренькие зубы, которые незнакомец ощерил, как только меня увидел.

– Ты кто такой, покойник? – прошипел острозубый мутант.

– Ты бы разговаривал повежливее, болезный, – ласково улыбнулся я вертлявому, – Мама не учила, что незнакомцам грубить нельзя?

В это время громила сбросил с плеча мешок и двинулся ко мне, бросив на ходу мутанту:

– Щас я его придушу, Хмыл!

Я вскочил с кровати, оценивая габариты приближающегося бородача. В принципе, габариты практически мои, так что весовые категории примерно одинаковы. Зверолод остановился, тоже оценил мои габариты. Засопел и вытащил ножик. Вечер переставал быть томным, а я вежливым:

– Ты знаешь, дурак, что бывает за нападение сотрудника при исполнении? Даже если жив останешься – поедешь на зону парашу нюхать!

Дурак глянул изумлённо на Хмыла и спросил:

– Он что, юродивый?

– Режь его, Дрон! – заверещал мелкий, – Потом разберёмся, кто он такой!

Дрон сделал ещё пару шагов и выкинул руку с ножом, целясь в мой горячо любимый с детства живот. Я ушёл с линии атаки, схватил лапищу зверолода и резко завернул за спину. Это очень больно. Поверьте. Потому бородач хрюкнул громко и упал на колени. Нож из разжатых пальцев выпустил, и я откинул клинок ногой подальше от нас.

– Повторяю для особо непонятливых! – я подтянул завернутую за спину руку Дрона повыше к шее, от чего тот завыл тоненько, – Нападение на сотрудника карается! Вначале незамедлительными пиз..лями, а после тюремным сроком!

Тут меня удивил мутант. Он выхватил из ножен саблю, и кинулся на меня, замахнувшись для удара. Я толкнул бородача навстречу бешеному недоумку, тот споткнулся и упал прямо передо мной, выронив железяку. Упускать момент было бесчеловечно по отношению к придурку, да и напугал он меня знатно, потому я от души врезал ногой в голову Хмыла. Тот хрюкнул и затих. А бородатый поскуливал на полу, держась за вывернутую мною руку. Я тяжело вздохнул, наручниками заковал мутанта, пока он ещё был без сознания. А бородатого, так как вторых наручников у меня не было, связал кожаным ремнём, валяющимся в куче барахла. Усадил их заботливо у стены. Выпил водички. Взял оброненную Хмылом то ли саблю, то ли меч, сел за стол и принялся рас-

смаatrивать оружие:

– Итак, мои дебиловатые друзья, – увидев, что мутант очнулся, я отложил железяку и немного наклонился вперёд: – Начнём наше знакомство заново?

Зверолюд дышал тяжело и старательно отворачивал лицо. Мутант напротив, смотрел на меня пристально и затравлено. С него я и решил начать допрос:

– Кто такие и как здесь оказались?

– Я Хмыл, ваше сиятельство, – прогундосил острозубый, – Мы давно живём здесь. Никого не трогаем. А вас за разбойника приняли. Много их тут шляется.

Я покивал доверчиво. Тут главное, как учили меня в своё время старшие товарищи, нотку понимания добавить:

– А вы в курсе, что хранение холодного оружия это статья? Двести двадцать вторая. И можете вы лет на пять в солнечный Магадан отправиться лес валить!

Конечно, уголовное дело за холодное оружие не положено. Только за его изготовление. И отправят в случае чего их не в Магадан. А в родную зону по месту жительства. Но убогим об этом знать не обязательно. Вот и решил пугнуть немного. Впрочем, мои слова скорее озадачили обоих, чем испугали:

– Куда отправиться? Какая статья? – недоумённо переспросил Хмыл.

А Дрон буркнул угрюмо:

– Я же говорил – юродивый!

– Ещё раз назовёшь меня юродивым – сам им станешь, – ласково пообещал я бородатому. Тот вздрогнул и засопел ещё громче. А я вновь обратился к Хмылу: – Вы дурака валять надумали? Очень не советую!

– Мы не думали, что вы дурак, – заискивающе произнёс острозубый. – Вы уж простите моего приятеля. Он сам... Не очень далёк умом.

Я нахмурился. Разговор явно заходил в тупик. Потому решил начать сначала:

– Что за лес кругом?

– Швудский лес, ваше сиятельство! – заёрзал Хмыл.

– Это что за лес такой? Где находится?

– В королевстве Легит, конечно, ваше сиятельство. Других королевств тут нету. Ближайшее королевство Флекс уж и не знаю в скольких милях отсюда!

Я почувствовал, что начинаю сходить с ума. Впрочем, быстро взял себя в руки, достал сигареты и спросил Хмыла:

– Курите?

Хмыл глянул на меня диковато и пропищал:

– Дрон курит трубку. А ипрам курить нельзя. Нас табак убивает.

– Табак всех убивает. Особенно лошадей. Впрочем, как и сама жизнь, – я чиркнул зажигалкой и глубоко затянулся. Чувствуя, что начинаю терять здравый смысл, спросил невпопад:

– А почему ты сказал, что ипрам курить нельзя? Имя как-

то влияет на здоровье?

– Ипры – это не имя, ваше сиятельство, – острозубый вновь диковато на меня посмотрел: – Это народ такой – ипры.

– Почему тогда тебя этот идиот Хмылом кличет? – я кивнул на связанного.

– А это моё сокращённое имя.

– Говори не сокращённое, я точно не идиот, буду полным называть.

– Оно слишком труднопроизносимое, ваше сиятельство, – вновь немного заискивающе проговорил закованный в наручники мужик.

– Говори уже, – снисходительно кивнул я мутанту, – Каких я только имён не запоминал.

– Хмылындырбарлибастураленцтарликель Аструливинцкальтель, ваше сиятельство! – пропищал острозубый.

Я закашлялся и произнёс:

– Будешь Хмылом!

– Как пожелаете, ваше сиятельство, – пискнул острозубый.

Вдруг у меня мелькнуло сразу несколько идей. А что, если это убитые в хлам нарики, которых плющит? Или ещё хуже, ролевики какие-нибудь? Вот и придумывают всякие королевства. Хотя... лес вот он...



## Глава 3

Ночь упала на лес сразу, будто гигантским одеялом накрыли поляну и окружающие её деревья. Откуда-то из глубины завывало что-то жуткое. Зарычало, заухало. Я поёжился и закрыл дверь, а после ещё и щеколду задвинул. Кто знает, что в этом Швудском лесу бродит? В комнате стало совсем темно, и я спросил:

– Лампа есть какая-нибудь?

– Свечечки есть, ваше сиятельство, – пробулькал из темноты Хмыл.

– Где они?

– На печечке, в коробочке!

Я наощупь нашёл коробку, споткнувшись обо что-то в темноте. Чиркнул зажигалкой и зажёл свечу. Света оказалось мало, потому я wygrеб оттуда ещё три штуки и тоже зажёл, приплавив их прямо к столу.

– Подсвечничек же есть, ваше сиятельство, – прогундосил остроzubый.

Подсвечник оказался медным. Трёхрожковым. Я переставил свечи в него. Водрузил эту хрень на стол и вновь начал допрос:

– Итак, граждане бандиты, вернёмся к нашим баранам!

– Каким баранам? – пробурчал Дрон. Здоровяк, наконец, решил включиться в беседу: – Не брали мы никаких бара-

нов! Богом клянусь!

– А что брали? – тут же заинтересовался я, подошёл к небольшому мешку, который Дрон сбросил сразу же, как зашёл, и аккуратно высыпал содержимое на стол. В мешке оказалась огромная голова сыра. Три краюхи хлеба. Две котёлки колбасы. И здоровая металлическая фляга литра на три.

– Мои же вы хорошие, – восхитился я, отломил кусок колбасы, понюхал и принялся с упоением жрать. Хмыл сглотнул слюну и отвернулся. Дрон яростно засопел, но тоже смолчал. А я отрезал одним из ножей хлеба, сыра, и стал по очереди откусывать. Отвинтил крышку у фляги, понюхал, и понял, что пошло оттуда пить точно не буду. Явно сивуха какая-то. Потому зачерпнул водички из ведра и запивал неожиданный ужин. Когда поел, закурил расслаблено, и добродушно заговорил:

– Итак, товарищи наркоманы. Или вы ролевики? Хотя, впрочем, это одно и то же!

– Я ипр, – пробурчал Хмыл. – А Дрон – человек, как и вы. Не знаем мы, про кого вы говорите.

– Я вам русским языком повторяю, – начал было я, и осёкся. Я говорил легко. Свободно. Но... не на русском!

– Каким языком? – заинтересовано спросил Хмыл. Тоже, кстати, не на русском. И я на автомате ответил: – Русским, бл...дь!

– Последнее слово я не знаю, – доверчиво сообщил Хмыл, – Но говорите вы, как и мы – на эсском языке! Как и

все близлежащие королевства.

И тут я понял, что попал. На рефлексию времени не было. И объяснений было сразу три. Либо я сошёл с ума и лежу в дурке, привязанный к кровати. Либо меня так долбануло током, что я в больничке в коме. Либо... параллельный мир. Про которые я читал в детстве и мечтал туда перенестись. Последнее вызвало такой ужас, что я даже пожелал, чтобы сбылись первые два варианта. И неважно, какой из них. Впрочем, Хмыл и Дрон сидели передо мной. На столе горели свечи в подсвечнике. За стенами домика ухала какая-то нечисть. А вкус табачного дыма вдруг стал горек и неприятен.

– Хмыл, – я стряхнул пепел прямо на пол, благо пол тут был земляным: – А скажи-ка мне, как называется планета?

– Планета – это что? – с подозрением спросил острозубый.

– Это мир, в котором вы живёте!

– А-а-а, – обрадовался вдруг мутант: – Мы живём в мире Торв. А почему вы спросили?

– А давайте-ка, я вас покормлю, граждане-бандиты, – произнёс я, – Потом поспим, а утром уже расскажете, что к чему. Где мы есть. Какие такие королевства. И есть ли цивилизация в этом Богом забытом месте...

Свечи я потушил перед сном. Чтобы не дай Бог не перевернулись, и не сгорела избушка со всем содержимым, включая и меня. Граждан бандитов оставил со связанными руками. А проснулся под утро в кромешной тьме от непонятного

шороха. Глаза уже попривыкли к темноте, и я увидел, что Хмыл ползёт потихоньку к куче хабара в другом углу комнаты. Умный мальчик. Я б на его месте так же сделал бы. Всё-таки там несколько ножей и меч. Только почему он ползёт, а не Дрон – непонятно. Наручники ножом не перепилить. Хотя тут же понял, почему: мутант сумел руки из-за спины вперёд перевести, а его подельник так и сидел, прислонясь к стене, с руками за спиной. Я решил подождать, чем всё закончился, и пару минут наблюдал за тем, как Хмыл пыхтит, пытаясь перепилить цепочку наручников. Наконец мне это надоело, я сел на кровати и произнёс:

– Если ты, подлец, мне казённое оборудование испортишь, я тебе руку отрежу!

Острозубый выронил нож, вскочил и рванул к двери. Но по дороге зацепился за стол и кубарем покатился по комнате. Я тяжело вздохнул, встал с кровати, потянулся и шагнул к острозубому.

– Тронешь его – я тебя убью! – зарычал очнувшийся Дрон.

Я мельком глянул на бородача, наклонился и за шкуру поднял Хмыла:

– Ты куда это собрался без разрешения?

– В туалет захотел, ваше сиятельство, – заканючил Хмыл.

И вдруг резко выкинул колено, целясь мне чуть ниже живота. Отстраниться я успел. И тут же влепил бегуну хорошую затрещину. Хмыл свалился, и уже не пытался встать. Зато зашевелился Дрон. Я повернулся к нему и предупредил:

– Если встанешь, то ляжешь надолго!

Дрон запыхтел, но шевелиться перестал. Я вновь подошёл к Хмылу и рывком поставил его на ноги:

– Итак. Рассказываю медленно и обстоятельно. Попытка бегства приравнивается к государственной измене и карается смертной казнью. Понятно?

Хмыл сглотнул так, что кадык дёрнулся по горлу, и кивнул молча.

– Нападение на меня считается самым страшным преступлением и тоже карается смертной казнью. Понятно?

Теперь кивнули оба бандита.

– Попытка обмануть меня любимого также карается смертной казнью! Ясно?

– Ясно, – это бандосы произнесли прямо хором.

– Кража у меня тоже карается смертной казнью. Понятно? – я требовательно смотрел на приятелей.

– Понятно, ваше сиятельство, – скривился Хмыл, а Дрон кивнул головой.

– Попытка обмануть приравнивается к предательству и карается отрубанием головы!

– Не смертной казнью? – переспросил Дрон.

– Я же сказал – отрубанием головы!

– Ну, слава Богу! – вздохнул бородач, – Хоть что-то не смертной казнью карается!

Хмыл с сожалением посмотрел на напарника, но смолчал. Я решил, что на сегодня правил хватит. Всё колюще-режу-

щее спрятал под кровать. Оставил себе лишь нож и меч, который пристегнул на пояс. А потом освободил Хмыла, пообещав Дрону чуть позже развязать и его. Усадил острозубого за стол. Угостил бандита его же продуктами. И пока ипр жрал колбасу, закусывая сыром, я выспрашивал про здешний мир. Про королевства и уклад. И мрачнел всё больше. Получалось жуткое средневековье с кучей рас, да ещё и магами. Плюс самодуры-корольки. Спесивая знать. В общем, полный набор. И все эти прелести находились всего в каких-то пятидесяти милях отсюда в городе с чудесным названием Вывань. Столица носила гордое название Кышмарь и была ещё дальше. По уверениям Хмыла – в ста пятидесяти верстах. По уверениям Дрона – в двухстах. Впрочем, мили эти по давней традиции королевства Легит никто не мерил никогда. Потому всё было довольно относительно. Я же, чувствуя, что совсем теряю разум, развязал и Дрона. Тут либо валить этих граждан, либо пытаться подружиться. Иначе никак...

## Глава 4

Хмыл кидал в меня шишки, а я отбивал их мечом. Если я не в дурке под галоперидолом, то надо учиться уметь за себя постоять в этом мире. Уже две недели я провёл в этом Швудском лесу. Хмыл и Дрон раз в три дня уходили на промысел, и возвращались с едой и новыми вещичками. Я в это время практиковался с довольно тяжёлым клинком. Тут ведь главное – чтобы рука привыкла к тяжести. А ловкости и скорости мне итак хватает.

Эх, посмотрел бы кто, как капитан полиции размахивает каждый день в лесу мечом – вот бы удивились! Впрочем, надежды вернуться домой я не потерял. И каждый день ходил в штольни, откуда вышел. Но, увы, стена оставалась обычной, что я только не делал. Ни мерцания. Ни даже маленького отблеска. Впрочем, была надежда на магов этого мира. Вдруг они смогут вернуть меня домой? А пока я отжимался, подтягивался, рубил мечом кусты, а после отбивал шишки. Мелкие жулики Хмыл и Дрон перед авторитетом полиции спасовали быстро, и моё главенство признали сразу. Вроде как даже с облегчением. Не созданы они были командовать. И даже странно, как вместе оказались.

– Хмыл! – я умывался после очередного занятия: – А как вы вообще здесь оказались?

– Мы в одной банде были с Дроном, – охотно пояснил

острозубый. – Да нас другая банда хотела подмять. Она в этом же лесу. Напали ночью. Главаря нашего убили. Остальных стали глушить или резать, а мы выскочили в кусты и дёру!

– И далеко эта банда? – забеспокоился я.

– Далеко! – кивнул Хмыл. – Мы бы рядом точно не остались. Роб Капюшон зверюга такой... Что лучше подальше находиться!

– Что за зверюга? – я сел на крылечко и расслаблено закурил.

– Да может в спину ударить, как в туалет сходить. По-маленькому, – начал рассказывать Хмыл, щурясь на солнце: – Говорят, даже брата своего в спину зарезал! Когда добычу не поделили.

– Беспредельщик, значит, – кивнул я. – Отморозок и беспредельщик.

Хмыл развёл руками, показывая, что не понял ни слова, но рассказ продолжил:

– Зато хитрый очень. Капюшон местных крестьян подкармливает, и те ему завсегда сигналият, когда хорошая добыча идёт! Он уже столько караванов разграбил, что за его голову король пятьдесят золотых обещает!

– Ого! – тут я заинтересовался, – И много это?

– Пятьдесят золотых?

– Ну да.

– Это пять раз по десять! А десять – это сколько пальцев



на обеих руках, – принялся объяснять острозубый.

– У тебя сколько зубов во рту? – спокойно спросил я Хмыла.

– Тридцать где-то, – с беспокойством ответил острозубый, – А что?

– А вот то, что если ещё раз так пошутишь, их станет меньше на три по десять. А десять – это сколько пальцев на обеих руках. Внятно объяснил?

– Внятно, ваше сиятельство, – забубнил Хмыл. – А что я сказал такого?

– То и сказал. Счёту он меня учить надумал. Сколько чего стоит? Что можно купить на этот ваш золотой?

– Смотря на какой золотой, ваше сиятельство! В королевстве Легит золотой – это песет. В нём четыре серебряных реала или сто медных сантимов. В одном реале, получается...

– Двадцать пять сантимов. Это понятно. Дуй дальше!

– На что дуть? – непонимающе спросил Хмыл.

– На воду, бл...! – я разозлился. – Дуй, значит, рассказывай дальше! Что можно купить на сантимы, реалы и песеты?

– Ну, корова стóит двадцать песет в среднем. Каравай хлеба – четыре-пять сантимов. А вот ежели коня взять...

– Понял я. Вашего Роба Капюшона в две с половиной коровы оценили. Так?

– Или в одного с половиной коня, – кивнул Хмыл.

– Не сильно и дорого, – ухмыльнулся я.

– Почему же? – удивился Дрон. – Других разбойников в

пять-десять песет оценивают. И то выдают.

– А Роба почему не выдают? – я прислонился к стенке и стал забивать трубку. Сигарет тут не было, потому пришлось перейти на местный аналог табакокурения.

– Я же объяснял, – Хмыл ловко доставал и резал вяленое мясо и сыр: – Он крестьян подкармливает. Часть добычи им отдаёт. Вот и нету им выгоды никакой его сдавать.

– Понятно, – я кивнул, – И тут коррупция. Но уже на низшем уровне.

– Что тут, ваше сиятельство? – округлил глаза Дрон.

– Да что вы заладили с этим «сиятельством»? Тысячу раз повторял уже, меня зовут Денис. Де-нис!

– Хорошо, ваше си..., – Хмыл осёкся, – Де Нис.

– Вот это другое дело! – обрадовался я. – Так и называйте впредь!

– Слушаемся, де Нис! – пробубнил и Дрон.

Я поморщился, но смолчал. Присел к столу, пригласил рукой своих неожиданных соратников и скомандовал:

– Обедаем!

Но только мы зачавкали, как из чащобы вывалилось нечто металлически-несуразное в блестящих доспехах и с пером на голове. Это несуразное упало на краю поляны и медленно заворочалось, пытаясь подняться. Хмыл и Дрон вскочили в ужасе и смотрели на шевелящуюся грудку железа.

– А это что ещё за шагающий бронетранспортёр? – с удивлением спросил я.

– Ры-рыцарь, – икнул Дрон, птясь в избушку.

В это время рыцарь кое-как встал, опираясь на огромный двуручный меч и заорал:

– Я пришёл, чтобы уничтожить вас, подлые разбойники! Выходите на смертный бой!

– И все ваши рыцари такие долбанутые? – с интересом спросил я у Хмыла.

– Есть и хуже, ваше сиятельство, – пискнул острозубый. – Но дерутся они и правда, как звери. Один такой как-то у деревни Медунки банду в пятнадцать разбойников порубал. Их доспехи не берут ни меч, ни копыя! А они своими мечами машут, как ветряная мельница крыльями!

Я пожал плечами, поднял дубину и спросил:

– А зачем рубить железо? – и пошёл навстречу рыцарю, тяжело топающему по поляне. Он, видать, настолько устал в этих своих доспехах, что еле ноги переставлял.

Я приблизился шагов на десять к закованному в железо мужику и процедил:

– И где это вы тут разбойников узрели, любезный?

– Иди ко мне и увидишь, смертник! – завопило что-то из-под шлема, больше похожего на помесь кастрюли и дуршлага. При этом рыцарь поднял свой огромный меч, положил на плечо и бодренько так пошагал ко мне.

– Берегитесь, ваше сиятельство! – заорал Хмыл.

Рыцарь в это время взмахнул своим двуручником, от которого я, впрочем, легко уклонился. Быстро переместился в

сторону и долбанул забияку дубиной по шлему. Рыцарь пошатнулся, но устоял! Я мимолётно удивился крепости голов здешнего рыцарства, но останавливаться не собирался. Потому, пока шатающийся рыцарь не опомнился, долбанул дубиной снова. На этот раз ходячий бронетранспортёр упал на колени, но отчаянно пытался встать. И даже меча из рук не выпустил. Тут я долбанул третий раз, и рыцарь наконец завалился на спину. Зашевелил бестолково закованными в железо руками и ногами. Замычал что-то бессвязное.

– Ваше сиятельство! – орал в восхищении Хмыл, – Да вы самый крутой рыцарь в этих краях, если без доспеха смогли победить одоспешенного!

– Сиятельство? – пробулькало из погнутой дубиной кастрюли-шлема, – Позвольте узнать имя моего победителя, сэр!

– Это его сиятельство – Опер де Нис! – хвастливо воскликнул Хмыл.

## Глава 5

Только сейчас я понял, почему эти долбоящеры имя моё с паузой произносили. Я-то думал, к новому звучанию привыкают. А они в нём дворянскую приставку «де» увидели. Ну что сказать? Рука-лицо! А Хмылу и Дрону – голова-дубина! Впрочем, теперь сожалеть уже поздно. Потому как рыцарь этот кое-как на бронированную задницу сел и принялся с себя шлем гнутый стаскивать:

– Ваше сиятельство! – пропищал он, и, наконец-таки, стянул дуршлагообразный атрибут. И оказалось, что рыцарю лет семнадцать-восемнадцать от силы. Совсем юное веснушчатое лицо. Вздёрнутый кверху нос. Зелёные глаза и пухлые губы с небольшим пушком над ними: – Позвольте представиться! Рыцарь Корн де Симплет! Младший сын славного барона Гуго де Симплета! Участника славной битвы при Лотерлау и Грюнского сражения!

– Извольте к столу, Корн де Симплет, младший сын Гуго де Симплета. Мы только обедать сели!

– Благодарю вас! – воскликнул Корн, и пояснил виновато: – Я третий день ничего не ел. Конь мой пал ещё две недели назад. А без коня какое рыцарство? Сам доспехи не потаскаешь. Да и биться пешему в этой гряде железа... Уже думал доспехи продавать, да тут услышал, что в лесах этих есть Роб Капюшон. Ну, и решил народ от душегуба избавить!

– И заодно пятьдесят песет заработать? – понимающе спросил я, и Корн вспыхнул алым.

– И это тоже, сэр!

– Похвальное решение, – кивнул я, и пригласил повторно: – Прошу к столу!

Больше рыцаря упрашивать не пришлось. Юноша проворно встал и потопал к трапезе. Сел кое-как на пенёк, заменяющий нам стулья и, дождавшись нас, набросился на еду. Даже Хмыл посмотрел на рыцаря с жалостью, настолько торопливо де Симплет глотал куски.

– Не торопитесь, юноша, – улыбнулся я, – Иначе живот заболит!

– Вы правы, сэр де Нис! – горячо воскликнул рыцарь: – И я очень благодарен вам за вашу доброту! Вы ведь могли убить меня, ибо я нанёс вам тяжелейшее оскорбление, назвав разбойником. И за это приношу свои глубочайшие извинения!

– Пустое, – махнул я рукой. И понял вдруг, что неожиданно для себя подхватил высокопарный слог юноши: – Вы действовали на благо жителей королевства, и потому ваши помыслы были чисты!

Хмыл посмотрел на меня с сожалением, и я понял, что разбойник уже и меня готов записать в сумасшедшие. Потому незаметно подмигнул острозубому и решил повернуть один гениальный план, пришедший мне в голову:

– Впрочем, мы можем помочь вашему горю. Надеюсь, мои

помощники Дрон Борода и Хмыл Коротыш разберутся с поиском злодея! А пока кушайте и отдыхайте. Вам нужно набраться сил!

Корн де Симплет пообедал и начал разоблачаться. Тут уже я офанарел самым натуральным образом. Каким-то невероятным образом он снимал доспех одну часть за другой, и вскоре возле избушки высилась настоящая гора железа. И это было внушительно.

– И сколько весит ваш полный доспех? – с содроганием спросил я рыцаря, представив, как Корн таскал это всё на себе.

– Четыре с половиной арробы, – смущённо сказал юный искатель приключений.

Я удивлённо присвистнул. Арроба – здешняя единица меры. Выясняя у бандитов всё про этот мир, я примерно вывел, что равняется она десяти килограммам. А фунт – половине килограмма. И в арробе, соответственно, двадцать фунтов. А в доспехе юного рыцаря – сорок пять килограммов.

– И сколько времени ты можешь в таком вот доспехе проходить? – спросил я Симплета.

Тот достал из вещмешка молоточек и принялся выпрямлять шлем, постукивая по нему:

– Сегодня шёл три часа! – гордо ответил рыцарь, – Хотя мой папенька – барон Гуго де Симплет, участник битвы при Лотерлау и Грюнского сражения может даже весь день не снимать доспехов!

– И стрела доспехи не прошивает? – поинтересовался я.

– Сэр де Нис! – юноша с удивлением посмотрел на меня: –

В ваших краях нет полных доспехов?

Я досадливо поморщился, но вышел из затруднительного положения:

– У нас ограничиваются бронежи... э-э-э панцирем и шлемом!

Молодой искатель приключений пожал плечами:

– Ну, полный доспех и защищает полностью. И стрелы да, не пропускает!

– Хмыл, – повернулся я к острозубому, – А ты говоришь, что основное оружие Роба Капюшона и его шайки – это стрелы?

– Совершенно верно ваше..., – Хмыл осёкся: – Де Нис! У них там полтора десятка человек, и все в основном с луками.

– То есть, нашему герою ничего угрожать не будет?

– Ну, при виде рыцаря они разбегутся по лесу, а потом соберутся опять. Дураков у Роба я не видал.

– Хм, – я почесал затылок: – А мы на что? Надо сделать так, чтобы не разбежались. Нельзя же в самом деле оставаться в стороне, когда народ нашего великого королевства Легит страдает под ярмом гнусного разбойника!

– Сэр Опер! – воскликнул Корн, и я поперхнулся водой, – Я очень рад, что вы решили присоединиться к этой битве со злом!

Хмыл в это время горестно поднял вверх глаза, и я неза-



метно пригрозил ему кулаком.

– Не только присоединюсь, но и деньги, которые вы заработаете за казнь, заметьте, специально не говорю слово «убийство», достанутся целиком и полностью вам!

Хмыл подкатил глаза так, что я побоялся, что они у него так и останутся под черепной коробкой. Зато юный рыцарь прямо расцвёл и заговорил быстро и растеряно:

– Ваша щедрость, сэр, не знает границ!

– Пустое! – махнул я рукой, – Отдыхайте, набирайтесь сил, а я с помощником план операции разработаю!

И поманил Хмыла подальше от избушки.

– Ваше сиятельство, – горестно начал Коротыш, – Ну, вы что в самом-то деле? Ладно, этому идиоту не страшны стрелы в его железяках! А нам-то?

– А нам и подавно! – отрезал я. – Мы его вперёд как бэтээр пустим, пусть он на себя основной удар и принимает!

– Как кого пустим? – переспросил Хмыл. Дрон. Который тоже отошёл с нами, кивнул головой, показывая, что и он вопрос поддерживает.

– Бронетранспортёр, – спокойно пояснил я, и добавил, – Впрочем, не это важно.

– Как же не важно? – буркнул Дрон, – Зачем мы вообще в это ввязываемся?

– А затем, – я внимательно посмотрел на подчинённых, – Что мне ваши колдуны нужны! А они в городах живут! А чтобы в городе жить – деньги нужны.

– Это оно так, – заморгал Хмыл, – Да только вы ж сами сказали, что награду рыцарю всю отдаёте!

– А ты мне вначале умнее показался, – глянул я с сожалением на подручного. Хмыл обиженно посмотрел на меня и спросил:

– И что глупого я сказал?

– Сейчас поясню! – я весело посмотрел на Коротыша, – Сколько лет Роб грабит?

– Почитай, уже года три точно! – авторитетно ответил Дрон.

– И сколько за три года он наградил? – спросил я у Хмыла и Дрона, и увидел вдруг искру понимания в глазах своих соратников: – То-то и оно! И всё это нам достанется! Главное – найти схрон, куда он добро прячет.

## Глава 6

По грубой, потрескавшейся коре дерева ползла вверх какая-то зелёная жужелица. Я внимательно смотрел на эту гадость и ждал, когда же наконец стемнеет. Разбойники Роба Капюшона в это время нажирались внизу алкоголем. Вот сколько раз твердили миру, что алкоголь вреден для здоровья? Не одного ухаля уже водочка и вино подвели. Трезвый вроде умный. Сделал дело и рот на замке. А выпил рюмку, другую – и давай перед корешами понтоваться! Вот, мол, я крутой какой! А кореша эти, когда к нам в отдел попадают, чешут всё, как по писанному. Кто. Где. Куда и зачем. И все эти уголовно-блатные романтики остаются на улице, да в блатных песенках. И если кто не знал – называется это не «стукачеством», а доверительной информацией!

Впрочем, алкоголь на всех стадиях вреден. В плане отключения инстинкта сохранения, к примеру. А ещё реакцию ослабляет. И координацию. Был у нас бандос один – мастер спорта по боксу в прошлом. Бугай килограммов сто двадцати весом. Надо было его брать однажды. Если б трезвый был – только спецназ вызывать! Вот мы и подсуетились. СОБР запросили. Те группу прислали. А бандос тот даже не знал, что задержание готовится, и в кабаке одном водочку жрал из глубокой посуды. А потом на местного участкового наехал. Так его восьмидесятикилограммовый участковый размотал

так, что бандос этот через больничку в следственный изолятор поехал!

Жужелицу на коре дерева было видно всё хуже. Темнело всё сильнее. А крики бандитов Роба Капюшона звучали всё громче. Веселье было в самом разгаре. И по заплетающимся языкам я слышал, что все пятнадцать работников ножа и топора уже в глубокой степени алкогольного опьянения. Что радовало меня безумно и давало довольно высокий шанс вырваться, наконец, из этого ужасного леса! Мне, как сугубо городскому жителю, лес уже порядком вымотал нервы. Поэтому операцию по уничтожению шайки Роба Капюшона и экспроприации несправедливо награбленного я решил не затягивать. И совершенно случайно подгадал её на день, когда разбойники бухать изволили.

Я сидел на дереве и следил за обстановкой. На соседнем дереве сидел Хмыл. А Дрон и наш юный рыцарь ждали своего часа в засаде. Наконец, в полной темноте, когда десяток разбойников уже совсем вырубались, а ещё пятеро уже не говорили, а булькали, я кивнул Хмылу, мол, пора! И полез с дерева вниз. Тот тоже ужом соскользнул, и подошёл вплотную:

– Роб – это мужик в красных сапогах!

– Зови рыцаря, и дуйте с Дроном на ту сторону поляны! Если кто рванёт убежать – глушите дубинами! Вначале нужно допросить хотя бы одного!

Через десять минут рядом со мной возник Корн, а мои

подручный ушли на место засады.

– Сэр де Симплет, – я внимательно посмотрел на рыцаря: – Вы помните мою просьбу?

– Помню, де Нис! – зашептал Корн: – Рубить всех, кроме самого Роба. Его ударить мечом плашмя по голове. Или рукояткой! Но, чтобы можно было допросить!

– Совершенно верно, – кивнул я, – Нужно узнать, не замышлял ли разбойник чего-то страшного, и не затевали ли преступлений против короны!

– Сэр де Нис! Можете на меня положиться! – горячо выдохнул рырыцарь, и я удовлетворённо кивнул:

– Корн, запомните! Главный злодей в красных сапогах! Его только оглушить!

– Мне в шлеме да ещё и в темноте плохо видно, прогудел из-под забрала Симплет. – Может, я их всех оглушу, а потом разберёмся?

– Хорошая идея, – кивнул я, – Идите в бой!

Корн кивнул и тяжело пошёл на поляну, а я на всякий случай перекрестил спину рыцарю. Авось да поможет!

То ли крёстное знамение, то ли авось, но что-то помогло! Де Симплет раненым буйволом вырвался на поляну и начал рукоятку меча крушить просыпающихся разбойников. Те так перепились, что даже не поняли, что происходит. Лишь двое наиболее шустрых или наименее пьяных рванули в сторону леса. Но там их встретили мои подручные. И выволокли бесчувственные тела прытких работников ножа и топо-

ра из лесу. Я приказал крепко связать не пришедших в себя разбойников, и попросил Дрона проводить рыцаря назад к нашей избушке.

– Сэр де Симплет, клянусь, голову Роба Капюшона принесу вам лично! Можете даже не сомневаться!

– Я и не думал сомневаться в вашей честности, сер де Нис! – воскликнул юный заменитель бронетранспортёра. – Я как раз с удовольствием отдохну от доспехов и дождусь вашего прибытия!

В это время появился Хмыл, шныряющий вокруг поляны и... вывел пятерых лошадей! Зачем в лесу разбойникам нужны были кони – непонятно. Но находка была очень кстати. Одного коня, самого крепкого на вид я тут же великодушно подарил рыцарю, и тот, сняв шлем и прижав руку в латной перчатке к груди, даже прослезился, произнося благодарственную речь.

– Полно вам, друг мой! – перебил я рыцаря: – Я делаю этот подарок от чистого сердца!

– Да ещё и не из своего кармана, – прошептал тихо Хмыл, но тут же полузадушено запищал, когда я вроде как случайно наступил ему на ногу и немного придавил каблуком.

Потом мы втроём кое-как взгромоздили Корна на коня. И если вы думаете, что легко тушу, закованную в железо, посадить в седло – попробуйте сами! Дрон взял лошадь рыцаря под уздцы и потопал к нашей избушке, которая находилась милях в двадцати отсюда. А мы с Хмылом приступи-

ли к обыску. И тут уже своему помощнику-прохвосту я не уступал. После пары сотен обысков, когда спрятанное находишь в детских игрушках, под полом, в нужнике и других самых неожиданных местах, появляется чуйка. Вот эта чуйка и заставила меня внимательно досматривать шалаши разбойников, а после и местность вокруг их лагеря. Через час мы нарыли (в прямом смысле этого слова, так как прятали сокровища бандосы в основном под землёй) кучу ювелирных украшений. Более двухсот золотых песет. Пару сотен серебряных реалов. И два кувшина с медными сантимами. Их даже считать не стали.

– Вот это улов, ваше сиятельство, – шептал блаженно Хмыл, перегружая песеты с реалами в седельные сумки. – Как вы рассчитали-то всё!

Я в это время аккуратно собирал ювелирные украшения в мешочек, которые здесь были в ходу вместо кошелька, и подмигнул Коротышу:

– Держись меня, Хмыл, и будет тебе счастье!

– Буду держаться, сэр Опер, – немного заискивающе произнёс разбойник.

После того, как мы упаковали экспроприированное у разбойников добро, настал черёд допрашивать пленников. С Хмылом мы взяли первого, связанного по рукам и ногам бандита, и понесли с полянки. Такие допросы лучше проводить индивидуально. Вместе они включают «несознанку». Знаем, плавали. Отнесли гражданина подальше, вынули кляп изо

рта. Оттуда пахнуло, как из винной бочки, где мышь сдохла. Я поморщился недовольно и сказал:

– Я говорю, ты отвечаешь. Понял?

Разбойник испуганно кивнул. Я сел поудобнее и спросил:

– Имя? Прозвище?

– Гурт. Вялый.

– Как давно с Робом?

– С самого начала, почитай, – проскрипел убивец.

– Если расскажешь всё без утайки, то умрёшь быстро и безболезненно. Отпустить тебя, сам понимаешь, я не могу. Но быстро умереть вместо того, чтобы свариться в котле или быть четвертованным – лучшая участь. Согласен?

Разбойник ещё раз кивнул, сглотнул нервно и заговорил. Спустя час мы свалили тела погибших в кучу, голову Роба засунули в мешок, и, прицепив к седлу одного из коней ещё один мешочек с пятьюстами песетами, тронулись к своему пристанищу...



## Глава 7

На лошадях я не умел ездить совсем. Не, я видел лошадок и даже пони в городском парке. И даже иногда мелькала мысль – а не прокатиться ли? Но так как человек я непьющий, то мысль эта пропадала, не успев оформиться. А тут понял, что если уж лошадь является основным и главным средством передвижения – хочешь, не хочешь, а учиться нужно. Рыцарю объяснил, что в моей местности, глубоко лесистой и болотистой, лошадок не было, потому процедуру езды надо изучать с нуля. И так же, как до этого тренировался с оружием, начал тренироваться езде верхом. Но если мои упражнения с оружием выглядели вполне себе прилично, о чём даже рыцарь сказал, то вот с лошадью дело обстояло совсем иначе. И глядеть на мои муче... тьфу ты, учения, выходили и Корн де Симплет и Дрон с Хмылом. Для них мои занятия стали настоящим развлечением, заменив и театр, и рок-постановку и цирк в одном флаконе.

Я подходил к самой смирной (по утверждению рыцаря) лошадке, которую назвал Тварь. Если вы не знали, то лошади вблизи огромные! Её верхняя часть, называемая холкой, высилась на уровне моих глаз! И на это чудовище нужно было забраться. И желательно одним прыжком! Корн любезно сообщил, что это вообще пустяк и ерунда. Самая лёгкая часть задания. И он даже в неполном dospехе самостоя-

тельно с этим справляется. Потом показал сам процесс: лихо всунул левую ногу в стремя, гикнул, махнул правой ногой и оказался в седле.

Я ему поверил, и смело подошёл к безымянной на тот момент лошади. И тут обозначилась первая проблема. Оказывается – четвероногая скотина не мотоцикл. И стоять на месте не желает категорически! Я сделал, как меня учили – всунул левую ногу в стремя, приготовившись широким махом закинуть правую через круп и лихо усестся в седло. Только рассчитал траекторию, примерился, как эта тварь просто взяла и отодвинула свою лошадиную задницу! Я заматерился. А зрители, услышав мои выражения, присвистнули, и, бросив все свои дела, удобно расположились возле избушки, приготовившись смотреть бесплатное представление.

Я вытащил левую ногу из стремени, вновь стал в нужную позицию и лихо засунул ногу в это же стремя. А эта тварь тут же вновь отодвинула задницу! Со злости я ударил кулаком в бок тупого животного. Лошадь отпрыгнула. А так как одна моя нога была в стремени, а вторая стояла на земле, я практически сел на шпагат. В падении. Тут лишь увидел, как земля и небо резко поменялись местами, и вот я уже лежу мордой в траве, нога моя поднята вверх и зажата в грёбаной упряжи. А четвероногая скотина мирно щиплет травку, поглядывая на меня тупым коричневым глазом. В это время Хмыл, Дрон и Корн ржали в голос, давая понять лошади, что они такой же породы, как эта безмозглая скотина.

Кое-как я сумел подняться. Вновь подошёл к животному. И опять попытался всунуть ногу в стремя. На этот раз Тварь даже дожидаться не стала и сразу отодвинулась. Я упрямо придвинулся, а лошадь не менее упрямо отошла боком. Зрители снова заржали и стали советовать прыгать в седло с разбега, чтобы лошадь, понимаете ли, не успела среагировать на моё присутствие. Злобно глянув в их сторону, я снова приблизился к животному и в этот раз всё же сумел вдеть ногу в стремя. Ожидаемо четвероногая скотина опять отодвинула свою задницу. В этот раз я решил не повторять прошлой ошибки, и не стал вынимать ногу из стремени. А просто небольшими скачками придвинул правую ногу поближе к скотине. Видимо, мои прыжки были настолько утомительными, что наблюдатели вновь заржали. Я же стиснул зубы и попытался вновь примериться и рассчитать траекторию. Но Тварь... вновь отошла. Я придвигался снова и снова, а лошадь всё так же упорно отодвигалась.

Хмыл, давась смехом, стал советовать вбить в землю четыре столбика и к ним привязать ноги кобылы. Дрон тут же вспомнил, что так делают акриды при своих набегах, когда хотят кого-то изнасиловать, и троица вновь зашлась хохотом. Я свирепо посмотрел на советчиков, вытащил ногу из стремени и подошёл к морде Твари. Минут десять я объяснял спокойно жующей траву скотине, что с ней сделаю, если она будет отодвигать свою жопу. Мой спич так понравился Корну де Симплету, что тот попросил говорить помедлен-

нее, потому как он, якобы, записывает наиболее понравившиеся изречения.

Уже не обращая внимания на шутников, я подвёл кобылу к дереву и упёр противоположным от себя боком в ствол, прошептав злобно, что пусть теперь она попробует куда-то сдвинуться. Потом закинул левую ногу в стремя, прицелился, подпрыгнул и постарался перекинуть правую ногу через круп. У меня почти получилось, но на пути встало всё это же самое дерево. Я долбанулся об него ногой и по инерции отлетел назад. Всё повторилось вновь: земля, небо, и моя морда в травке. А рядом морда Твари, так же неторопливо и спокойно жующей эту самую травку. Но в этот раз пострадал не один я. Зрители ржали так, что Дрон зашёлся икотой, и его пришлось срочно откачивать и отпаивать водой.

Впрочем, через полдня упражнений мне всё же удалось закинуть правую ногу на лошадь и даже удержаться в таком положении. Впрочем, попал я не в седло, а брюхом на круп, и когда лошадь вдруг пошла, я вновь совершил кульбит. Но даже эта неудача меня не расстроила – запрыгнул один раз, смогу и вновь!

На второй день я уже трижды смог запрыгнуть на лошадь, и последний раз, потихоньку переползая животом по поверхности лошади, даже смог укрепиться в седле. Естественно, всё это проходило под весёлый ржач моих зрителей. В этот раз троица не ограничилась наблюдением и советами. К делу они подошли основательно. Взяли с собой вина, колбасы,

сыра, и, наблюдая за моей учёбой, весело выпивали и закусывали.

Впрочем, меня это уже не столь сильно напрягало, как другая трудность. Оказывается, когда лошадь начинает передвижение по ровной, твою ж мать, поверхности, такое ощущение, что ты на американских горках! И тебя подкидывает вверх-вниз как помойного кота, попавшего в стиральную машинку! И когда лошадь движется шагом – это полбеда. Но если она вдруг поскачет... в общем, первый раз в седле я просидел совсем недолго. Съехал набок, а потом оказался на земле. Естественно, зрители встретили моё очередное достижение новой порцией смеха и советами. Хмыл порекомендовал привязывать уже меня к седлу. Дрон кричал, что нужно хвататься за уши лошади. Де Симплет советовал сжимать ноги покрепче. Так, как делают девушки в первую брачную ночь.

Рассказав в красках, куда зрители могут засунуть свои советы, я продолжил обучение. И уже на третий день смог сделать несколько кругов по поляне. Шагом. И всё бы хорошо, но я вдруг поверил в себя и тут же решил пустить лошадь рысью. Впрочем, как оказалось, Тварь побежала даже не рысью, а трусцой. Что намного медленнее рыси. Но мне и этого хватило. Всё закувыркалось, и я опять оказался на земле. Хорошо хоть все пять лет в школе милиции я самбо занимался, а до этого кикбоксингом. Потому падать меня научили качественно. И, грохаясь с приличной высоты, я себе ни-

чего не сломал и не вывихнул.

На пятый день моего знакомства с Тварью я уже спокойно запрыгивал в седло. Спокойно ехал шагом, трусцой и рысью. Впрочем, попробовать галоп пока не мог – разгону не было. Чуть поднатаскавшись в верховой езде, уже я решил немного пошутить. И сообщил, что теперь и моим друзьям пришла пора поучиться кое-чему новому. Тем более, и Хмыл и Дрон неоднократно спрашивали, как мне так быстро и больно удалось их нейтрализовать и обезвредить. Ну, тут я сообщил, что буду их учить таким шикарным вещам, как самбо и бокс. Корн тут же выразил желание тоже научиться чему-то новому. Я сообщил рыцарю, что он сам виноват, и со всем старанием начал обучение. Показал стойку. Как бить. Как хватать и совершать броски. А после провёл три спарринга. Со всеми по очереди. Смеха у моих друзей поубавилось. Зато уважения появилось в разы больше. Когда Корн очередной раз встал с земли, потирая отбитое бедро, то даже почтительно сообщил, что рад был обучению, но хочет сделать небольшой перерыв и попытаться вернуть на место отбитую требуху. Я великодушно разрешил. Тем более, что в дальнейших планах рыцарь мне мог ещё очень понадобиться. Как и подручные – Хмыл с Дроном. Потому юмористов калечить я не стал. Так, в профилактических целях пыль повыбивал...

## Глава 8

Когда мы выехали из леса, я даже улыбаться начал. Да, хорошего пока мало – застрял чёрте где. Стена так и не засветилась. Средневековое глухое. Хотя, и плюсы есть. Во-первых, я неплохо прибарахлился. После истребления разбойников у меня сразу появилось семьсот песет, двести реалов и куча сантимов. Мои помощники утверждали, что на эту сумму можно жить некоторое время вполне себе припеваючи. Ещё у нас появилось четыре лошади. Пятую, как вы помните, я великодушно подарил рыцарю Симплету. Ему же Хмыл принёс голову разбойника, чтобы юный Корн смог предъявить её местному судье и получить причитающуюся награду. А для себя ещё один плюс выявил – в этом мире нету службы собственной безопасности и других структур, желающих тебя посадить далеко и надолго. Бандит? Будь наказан! Такие времена и нравы в этом Торве.

Кстати, Корн де Симплет решил сопровождать нас до города Выврания. Ну, и я этому обстоятельству был несказанно рад. С этим бронетранспортёром, во-первых, не так страшно по незнакомому миру передвигаться. Во-вторых, нравы и обычаи хоть немного узнаю. Потому как Хмыл и Дрон о нравах городских мало могли рассказать. Хмыл сроду в городах не был, а Дрон был пару раз, проездом. Ну, и дворянин – это дворянин. А раз меня тоже в дворяне записали, надо было

хоть чуть узнать, как дворяне эти самые себя ведут.

Впрочем, в первой же деревушке, куда мы заехали, я понял, что дворяне не сильно тут от других отличаются. Потому как наш рырыцарь первым делом хлопнул по заднице молодуху и велел звать старосту. Деваха, Впрочем, не расстроилась от такого обращения от слова «совсем». Наверное, тут ещё феминизма не изобрели и не заморачивали голову всякими условностями. Потому селянка весело хихикнула и рванула куда-то вдоль улицы, вздымая свою юбку. А уже через пару минут нам навстречу выбежал седенький мужичишка с бородкой клинышком.

– Как зовут? – требовательно спросил Симплет старосту.

– Хлой Камыш, ваше сиятельство! – согнулся мужичишка.

– Ты это, Хлой, скажи, где нам разместиться можно? Нас четверо и пять лошадей!

– Дык можно у вдовы Геи поселиться. У ней, правда, сена нету лошадям, но если деньги есть, за десять сантимов сена мы вам привезём быстренько!

– Деньги есть, вези сено! – вмешался я в разговор: – И показывай, где вдова ваша живёт.

С коня хотелось слезть нещадно. За несколько часов в дороге задница болела жутко. И я боялся, что натёр на ней кровавые мозоли. Впрочем, Хмыл с Дроном тоже ездоками оказались так себе. Постоянно соскальзывали из сёдел и шли рядом, потирая свою пятую точку. Кто ж знал, что ездить на



этих красивых с виду четвероногих бочках – такое трудное занятие? Да ещё и пованивало от лошадей так себе. И мне казалось, что я провонялся потом уже весь. И запах этот будет меня преследовать всю жизнь.

Вдова Гея, несмотря на мои пасторальные ожидания, оказалась старой каргой, которая поворчала, но определила нам с рыцарем место в избушке, а Хмыла с Дроном разместила в большом сарае. Впрочем, как только я вошёл в избу и почувствовал ароматы, тут же вышел наружу и решительно заявил, что привык спать поближе к природе. Потому тоже переселюсь в сарай, где ничего не воняет. Симплет вначале тоже сунулся было в избу, но уже через несколько секунд выскочил оттуда, зажимая нос. И тут же горячо сообщил, что не оставит благородного сэра де Ниса одного, и не менее шустро рванул за мной в сарай. Дрон занялся кормёжкой лошадей. Хмыл куда-то ушуршал. А я спросил у вдовы, где тут можно помыться.

– Помыться? – захлопала глазами вдова. А Корн осторожно спросил: – Сэр де Нис, а что, завтра какой-то праздник церковный?

Я посмотрел на них, вздохнул тяжело и решил выкрутиться:

– Рыцарский обет я дал – мыться как можно чаще!

Корн де Симплет охнул поражённо и сказал с восхищением:

– Вот это подвиг! Я горжусь вами, сэр Опер!

– Да ладно, чего там, – я изобразил смущение.

– Чего там? – аж задохнулся Корн. – Я даже не знаю, отчего обет такой дать можно. Если только сотню младенцев убили случайно, или ещё что-то такое?

– Сотню младенцев? – ошалело переспросила вдова, и подкатила глаза так, что я испугался, что она сейчас в обморок грохнется.

– Никаких сотню младенцев я не убивал! – поспешил я успокоить вдову, – И вообще с детьми и женщинами не воюю! А обет принял, потому что... Чтобы силу воли свою испытать!

– Сер Опер, – Корн просто лучился восхищением: – Я невероятно рад, что Господь позволил нам встретиться! Потому как более трудного обета я в жизни не встречал! А я, поверьте, с чем только не сталкивался!

– Как можно чаще мыться, – покачала головой вдова, с недоверием поглядывая на меня.

– Верите ли, де Нис? – рыцарь схватил меня за руку: – Я знавал человека, который дал обет каждое утро пороть себя розгами! Ещё один поклялся никогда не снимать исподнего! А мой кузен дал обет целый год носить на шее цепь весом в арроб! Но чтобы как можно чаще мыться? Ну, нет, ни один их подвиг и рядом не валялся с вашей стойкостью!

– Да полно вам, – перебил я Корна, и вновь обратился к вдове: – Где же всё-таки помыться можно?

– Да в речке если только, – растеряно проговорила вдово-

ва. – Баню раз в три месяца топят. И вряд ли староста согласится...

– В речке, так в речке, – радостно кивнул я, и попросил у вдовы: – Полотенце дайте какое-нибудь.

В итоге вдова дала кусок какой-то холстины, а я забрал из вещмешка чистую рубаху и кальсоны, и пошёл на речку. Корн увязался за мной, и по дороге спрашивал:

– А вы моетесь прям... весь? Или руки с лицом? Руки с лицом, признаться, и я раз в пару дней мою.

– Весь, – кивнул я, быстро разделся и ухнул в воду. Вначале поплавал всласть. А после принялся намыливаться куском мыла, которое нашёл в заглазнике у разбойников. Когда вышел из речки, ошалелый рыцарь спросил:

– Сэр де Нис, вы ещё и плавать умеете?

– А вы нет? – удивился я.

– Н-н-н-нет, – пролепетал рыцарь. – Там же наяды живут! Могут и утопить!

– Зубов бояться – в рот не давать! – ухмыльнулся я.

– Что, простите? – пролепетал Корн.

– Не берите в голову, – махнул я рукой, – Если вы не моетесь, то последнее вам в любом случае не светит!

– Ну, слава Богу, – перекрестился де Симплет. Я с сожалением посмотрел на рыцаря, но смолчал.

К домику вдовы я пришёл как был – в чистых кальсонах и рубашке. И там переоделся уже в местную одежду: широченные шаровары, да камзол, который мне был практически в

пору. А Хмыл тут же схватил мои вещички и принялся стирать, обещая, что к утру они точно просохнут. Я благосклонно кивнул, и с удивлением понял, что роль местного феодала мне очень даже нравится. Правда, дворянином я был самоназванным. И феодал у меня здесь, естественно, никакого не было. Но, честно говоря, и задерживаться я здесь не собирался. Мне б до города добраться, волшебников местных найти. И пусть они меня домой отправляют!

– Дрон! – заорал я.

– Да, ваше сиятельство, – подбежал Борода.

– Тащи книгу, которую я с собой приказал прихватить!

Среди хабара разбойников оказалась и одна-единственная книжка. Что меня удивило, я спокойно мог читать местные буквы и слова. Видимо, когда шарахнуло – не только знание устного, но и письменного языка в голову вбило! Назывался приличных размеров том незамысловато: «Книга книг». И я решил, пока есть время, хоть чуть разобраться с этой писаниной. И чем чёрт не шутит, может, хоть чуть понять здешний мир...

## Глава 9

«Книга книг» меня поразила донельзя. Это оказалось... вольным переложением нашей христианской библии. Потому и религия тут такая же. И рыцарь крестился так же. Правда, Хмыла с Дроном в излишней набожности я уличить не мог. Ни один, ни второй с самого начала нашего знакомства почти ни разу не перекрестились. Только Дрон однажды, когда я его вязал. Да и к религии мои подручные относились... с прохладцей. Впрочем, Дрон Борода как-то упомянул, что Хмыл и вовсе язычник. И крестится только при надобности. Правда, что за надобность и когда она наступает – Дрон не уточнял. Кстати, даже крестики нательные здесь были как в моём родном мире. И я даже задумался – из нашего мира сюда проповедники попали, или наоборот? Потому как явно было, что я не первый, кто этим порталом сюда попал. Впрочем, мысли эти я откинул подальше и решил оружие своё проверить. Что-то мне подсказывало, что на пути к городу, да и в самом городе это больше пригодится, чем богословие.

При отъезде из леса я обзавёлся приличным клинком, малость тяжеловатым, зато очень удобно лежащим в руке. Правда, тяжесть клинка уже через две недели занятий я практически не чувствовал. Руки быстро привыкли к весу. Почему руки? Да потому что рубить и колоть я тренировался одинаково и левой и правой. Мало ли, как оно повернётся?

Ножны с клинком отлично цеплялись на ремень. Туда же я прицепил и ножны с кинжалом. Приличным таким – в полторы ладони длиной. Копьё метров двух с половиной в длину тоже прихватил. Хорошее оружие для ближнего боя, если рука крепкая. А ещё взял с собой щит. Раз уж тут есть луки, надо средством защиты озаботиться. А прямоугольный выгнутый щит – отличное средство от стрел. Тем более, стрела не пуля. И от неё отбиться можно. Или, по крайней мере, прикрыться. Кстати, на щите кроме креплений под руку, которыми щит и нужно было держать, был ещё и длинный ремешок. Потому щит можно было вешать на плечо и спокойно носить как сумку или рюкзак. Удобно очень. Плюс, спина или бок защищены, в случае внезапного нападения.

А вот с доспехами пришлось хуже. Нет, доспехи в лагере Роба мы нашли. Но были это какие-то ржавые кирасы. Гнутые шлемы. Но тут уж, слава Богу, подвернулась мне кольчуга. Прямо будто на меня шилась. Или как там у них это называется? Клепалась, наверное? Ну, поначалу, вернее, не совсем на меня, конечно. В ширину в поясе была великовата. А в плечах наоборот еле налезла. Но Дрон настоящим умельцем оказался. Взял щипцы, молоток, и давай разгибать, вынимать лишние кольца, переставлять в другие места. Полдня пыхтел над кольчугой. Но потом вдруг оказалось, что кольчугу эту будто на меня шили! Единственное, под кольчугу ещё и фуфайку какую-то надевать нужно. А она хоть и не очень толстой была, но всё-равно жаркой. Потому, посмот-

рел я на кольчугу и на куртку эту. Повздыхал. Но решил на себя в дорогу тяжесть такую не паялить. Кольчуга около десяти килограммов весит, а по-здешнему – арробу. И куртка килограммов пять, наверное. Да вес, в принципе, не так и страшен. Я целую неделю в кольчуге по поляне прыгал, привыкал к ней. Но то, что от жары упреешь – сто процентов! Потому приказал я Дрону кольчугу с фуфайкой свернуть и в сумке к лошади приторочить. Тем более, рырыцарь наш тоже доспехи на надевал полностью. Напялил на себя кирасу, а всё остальное также на свободную лошадь навьючил.

В общем, пока я свою кольчугу проверил, клинок почистил, да ножик просматривал, уже и стемнело. Легли спать в сарае, а чуть расцвело – в путь направились. Староста деревушки уже стоял, провожая нас взглядом. И я так и не понял – то ли уважение к гостям проявил, то ли решил лично удостовериться, что свалили дворяне при оружии из села.

– Корн, – я повернулся к рыцарю, как только мы отъехали от деревушки, – А где ты голову Роба сдавать будешь?

– А в Уличах, – охотно пояснил рырыцарь, – Не в Вырвань же везти. Нам до Вырвани недели две точно добираться. А Уличи уже к вечеру будут. А там и волостной судья имеется.

– Уличи – это село?

– Волостное село, – поправил Хмыл, и гордо подбоченился. Вот, мол, и он не лыком шит.

– И чем волостное от обычного отличается? – спросил я Коротыша.

– Так волостное – это главное, – принялся объяснять уже рыцарь. – Вот их тут сёл этих да деревень – как вшей на бродячей псине. И в каждом староста. В некоторых даже небольшие отряды дружины местного феодала могут быть. Для защиты. Но во все сёла судей не посадишь. И налогосборщиков. И ещё всяких крючкотворцев. Но быть они должны. Чтобы налоги собирать, споры разрешать, учёты всякие вести. Вот и объединяют кучу сёл в волость, а в волости всех этих судей и прочих сажают. И Уличи – волостное село, стало быть.

Я покивал и спросил:

– И много сёл в волостях?

– По-разному, – пожал плечами Корн, – Есть волости, которые и покрупнее некоторых уездов будут. Как Уличанская волость, где мы сейчас. Сюда штук тридцать сёл да деревень входит, наверное. А Биркский уезд, где я вырос, всего семь сёл насчитывает. И городок Бирк.

– И большой город? – заинтересовался я.

– Почти пять тысяч! – горделиво ответил де Симплет, и я еле успел язык себе прикусить, чтобы не съязвить по этому поводу. Кто их знает, какая численность в других городах? И если рыцарь считает пять тысяч большим городом – так тому и быть!

Я только хотел уточнить у рыцаря, от кого вынуждены защищать дружинники сёла, как получил ответ, откуда не ждал. Хмыл, ехавший сбоку, прошептал, глянув куда-то к



горизонту:

– Акриды, сэры рыцари!

Пока Корн, спрыгнув с коня, яростно матерился и натягивал на себя доспехи, я пристально вглядывался в горизонт, пытаюсь рассмотреть здешнюю расу «козлоногих». Именно так называли акридов Дрон с Хмылом. Впрочем, вдали увидел лишь небольшое пятнышко. Потому спрыгнул и стал напяливать куртку, а сверху уже надел кольчугу. Решил, что если уж придётся сражаться, подробнее и рассмотрю этих тварей, которых ненавидели все разумные континента. Тем паче, подробное описание Дрон с Хмылом мне не раз пересказывали. Акриды или «козлоногие» по словам моих подручных росту были чуть ниже среднего. Мордой волосаты, хоть и похожи на людей. Руки тоже были неотличимы от человеческих. А вот ноги напоминали козьи, с коленями назад и натуральными копытцами. Но самое главное отличие акридов было в том, что они практически ни с кем не общались, и всегда только нападали. Выползали из своих нор за Швудским лесом и бродили по королевствам небольшими группами, грабя кого только можно. Потому, увидев их, надо были либо бежать, либо принимать бой. Но так как убежать от них даже верхом достаточно сложно, да ещё и в голой степи, в которой оказались мы, выход оставался один – сражаться!

Я, наконец, надел кольчугу и с восхищением посмотрел на Корна де Симплета, который практически за это же время с помощью Дрона успел полностью облачиться в свой тяжё-

ленный доспех. Рыцарь водрузил на голову шлем, закрывающий лицо, и взял в руки тяжеленный меч. В таком панцире щит Корну не нужен был абсолютно. Тем более, по словам моих подручных оружие у акридов было слабенькое. По большей части клинки из мягкого сплава, да лёгкие копья.

Акриды приблизились, и я увидел, что их около десятка. Бежали они с каким-то странным уханьем, смешно подпрыгивая при беге и размахивая копьями. Чувствуя, как сердце бьётся в горле, будто желая выпрыгнуть, я перехватил щит и приготовился...

## Глава 10

Хмыл и Дрон были вовсе без доспехов. И щиты тащить не захотели. Я прикинул, что даже от броска копий могут пострадать, а терять помощников мне не хотелось. Потому взялся удобнее за рукоятку клинка и скомандовал:

– Дрон! Хмыл! Встаньте за мной и Корном! В случае чего прикрывайте наши спины!

Подручные не заставили себя упрашивать, и спрятались за нами. Де Симплет глянул на меня сквозь прорези шлема и прогудел в забрало:

– Вы воистину благородны, де Нис, раз заботитесь о своих людях!

Я собирался ответить матом, но в этот момент козлоногие подбежали к нам шагов на пятьдесят и дружно метнули копья. Ручонки у акридов были сильными, но вот глазомер так себе. Из десяти долетевших копий только три попали в цель. Одно воткнулось в подставленный мною щит. Два копья скрежетнули по доспехам рыцаря, отчего сэр Корн даже не шелохнулся. А потом акриды напали. Бежали они вразнобой, и нападали также. Трое козлоногих вырвались вперёд и мчали, всё так же ухая и размахивая клинками из красноватого сплава. За ними подпрыгивали ещё четверо. Потом двое. И вдалеке от остальной группы ковылял последний враг. Я отвёл назад правую ногу, крепче упираясь в зем-

лю, и поднял клинок, готовясь к замаху. Де Симплет просто положил огромный двуручник на плечо и развернулся полубоком.

Первый козлоногий кинулся на меня, ударил сверху вниз клинком. Я принял оружие на щит и рубанул резко, с разворота. Мой меч попал в шею, и легко перерубил её. Я увидел, как голова акрида крутится, подлетает вверх, и падает, разбрызгивая кровь. А тело заваливается набок и начинает сучить копытцами. В это время де Симплет с диким криком махнул своим двуручником и перерубил второму акриду руку, и наполовину зашёл в туловище, застряв там. Козлоногий забулькал и упал, потянув за собой меч рыцаря. Тот пытался устоять, но, увлекаемый тяжестью меча, застрявшего в туловище козлоногого, упал на колено, и второй акрид ударил рыцаря сверху вниз. Метил в голову, но клинок соскользнул со шлема и звякнул в плечевую пластину доспеха. Я прыгнул к Корну и успел как раз вовремя. Рыцарь только-только сумел достать свой двуручник из трупа врага, а акрид уже размахивался для нового удара. Я сделал выпад, метя в горло, но то ли козлоногий сместился, то ли я промахнулся, и клинок вошёл в рот твари, пробив черепушку. Теперь забулькал и этот, а я, видя, как меч может потянуть за поверженным телом, резко выдернул клинок назад и развернулся к приближающимся.

И сделал это вовремя. Четверо козлоногих налетели бурей. Один прыгнул на меня, пытаюсь сбить. Я устоял, и уви-

дел вблизи оранжевые, горящие ненавистью глаза с вертикальными зрачками и уши с острыми мочками. Полноценно ударить или уколоть мечом с такого расстояния было невозможно. Я на инстинктах врезал козлоному в морду кулаком, сжимающим меч. Акрид хрюкнул и отвалился, а я рубанул второго подоспевшего. Тот успел парировать мой удар, но я подшагнул левой ногой, ударил щитом, заставив акрида отшатнуться, и тут же вновь рубанул сбоку клинком. На этот раз козлоногий среагировать не успел, меч мой рассёк уроду бок. Я мельком глянул на Корна, и увидел, что тот зарубил ещё двоих козлоногих и, расставив широко ноги и положив на плечо двуручник, готов принять последних врагов. В это время Дрон подскочил со своим копьём к оглушённому мною акриду, и ловко заколол пытающегося встать врага.

Я вновь развернулся к приближающимся тварям. Их осталось всего трое. И двое погибли от рук рыцаря. Де Симплет заорал дико и махнул своим двуручником так удачно, что меч снёс голову одному акриду и кончиком клинка пропорол шею другому. Третьего козлоногого перехватил я, и по первоначальной схеме принял на щит вражеский удар меча и молниеносно рубанул в ответ. В этот раз, правда, попал не в шею, а в голову. Но и этого хватило. Клинок с хрустом проломил черепушку твари, и акрид упал молча, лицом вперёд, заливая кровью мои любимые берцы.

Я дико осмотрелся. На земле валялись трупы акридов. Корн вновь водрузил на плечо свой двуручник и огляды-

вался, поворачивая бронированную тушу во все стороны. А Хмыл с Дроном быстро добивали копьями лежащих врагов, хотя особой надобности в этом уже и не было. Я стащил с руки щит и бросил его на землю, а сам стал осматриваться, пытаюсь понять, чем вытереть клинок, который был весь в крови. Дрон, будто понял, сорвал с одного из убитых юбку и протянул мне грубую ткань. Я поблагодарил кивком, сел прямо на землю и начал тщательно протирать меч. Всё делал неторопливо, автоматически. Пытаюсь успокоить адреналин, бушующий в крови. Так же неторопливо засунул клинок в ножны и достал трубку. Набил табаком и закурил.

В это время де Симплет стащил с головы шлем и начал возиться с застёжками доспеха. Хмыл подскочил к нему и стал суетливо помогать. Пока я покурил, Симплет полностью разоблачился и с огорчением рассматривал заляпанное кровью железо. Я перевёл взгляд на себя и увидел, что тоже весь в крови.

– Помыться надо, – проговорил я, и Дрон тут же ответил:

– В паре миль дальше по дороге пруд! Я хорошо знаю эти места!

Я вскочил на ноги:

– Так едем!

В это время Хмыл срезал с поясов убитых несколько кошельков и покидал, не глядя, в перемётную суму.

Пруд, про который говорил Дрон, оказался небольшим, но очень уютным, окружённым симпатичной рощицей. Эда-

кий почти идеально ровный водный овал, вокруг которого во все стороны шагов на пятьдесят росли деревья. Когда мы подъехали к водоёму, я быстро стащил кольчугу и полез в воду прямо в одежде, пытаясь смыть с себя ужас только что пережитого боя. Уже в воде стаскивал одежду и застирывал, всё ещё не в силах успокоиться. Дрон взял кольчугу и начал ещё чистить прямо на берегу, макая в воде тряпку и замывая кровь. Хмыл в это время помогал Симплету. Уже через полчаса мы с Корном разлеглись на берегу, а Дрон с Хмылом развели костерок и готовили в казане похлёбку.

– Сэр Опер, – голос Корна де Симплета был торжественен и официален: – Я благодарен вам за то, что помогли в сражении!

– Вот уж не за что, – улыбнулся я, – Мы же в одном отряде. Да и друзья, надеюсь. Кто ж среди друзей такое вспоминает?

– Совершенно согласен с вами! – воскликнул рыцарь, – И для меня честь быть вашим другом!

– Для меня это тоже честь, – серьёзно кивнул я, – Потому предлагаю перейти на «ты» и называть друг друга безо всяких куртуазностей по имени.

– Хорошо, Опер! – теперь уже кивнул де Симплет и протянул руку. Я пожал её крепко и спросил:

– И часто тут такое?

– По всякому, – пожал плечами Корн. – Когда часто, когда не очень. Хорошо хоть, погань эта небольшими группами ходит.

– А выползают они откуда?

– Говорят, спускаются с гор, что за Швудским лесом. А там – пёс его знает. Никто экспедиции туда не организовывал. Беспокоят они мало. Максимум пару-тройку деревенок ограбят. Людишек побьют по мелочи...

Я задумчиво смотрел в небо, где плыли блёклые, прозрачные облака, и думал о том, что нужно срочнейшим образом искать магов и валить из этого чёртова мира. Как-то привычные злодеи мне больше по нраву были, чем акриды. А тут, оказывается, такой нечисти пруд пруди. На севере королевства, говорят, гиганты нефилимы обитали. А ещё были левиафаны и прочая «прелесть». Так что за гостеприимство, конечно, спасибо, но лучше уж вы к нам! Хотя, не дай Бог, такая вот прелесть в моём мире окажется! Впрочем, там они бы надолго не задержались. Если саблезубых тигров каменными топорами человечество извело, то уж с помощью автоматов да пушек этих и вовсе размазали бы. В чём-чём, а в истреблении других у моих соотечественников опыт колоссальный...



# Глава 11

Волостное село Уличи от не волостных собратьев отличалось достаточно сильно. Во-первых, оно было обнесено частоколом – забором из толстенных брёвен, заточенных сверху на манер карандаша. Во-вторых, в село вели настоящие ворота, возле которых даже охранник сидел на бревне – пугатый дядька с вислыми усами и приличным брюхом. Объёмный живот охранника выпирал настолько, что на это чудо не просто кружку – ведро ставить было можно. Впрочем, дядька этот и комплекции был немаленькой. Выше двух метров росту и вширь за малым не два метра. Увидев его, Дрон и Хмыл издалека сняли шапки и почтительно прошептали:

– Страж Градис!

– Это что за страж такой? – покосился я на подельников.

– О, ваше сиятельство, – зашептал Дрон, хотя до Градиса оставалось ещё с полмили минимум, и услышать нас стражник точно не мог: – Настоящий зверь! Как-то он в одиночку десятерых мужиков избил!

– А ещё говорят, что в Швудском лесу медведя заборол в молодости! – добавил Хмыл.

– Брешут! – авторитетно заявил наш рыцарь.

– Вот уж, уважаемый сэр, – обидчиво глянул на него Дрон, – При нём я бы вам не советовал такое говорить! Тут места глухие и дикие. Может и на дворянство не поглядеть!

А ежели разочек ударит – вас и доспехи не спасут! Он при мне двух мужиков из соседнего села сгрёб за шкуру, над землёй приподнял, да так друг об дружку стукнул, что они потом без сознания ещё полдня провели! Так и лежали возле ворот!

– А нраву страж Градис ух, какого крутого! – добавил Хмыл. – Чуть что не по нём...

И замолчал многозначительно Коротыш, давая понять, что случится не самое приятное, если разгневать вдруг пущатого гиганта. Мы с Корном переглянулись... и захохотали весело. А потом пришпорили коней и поскакали к воротам. Правда, проехать внутрь сразу не смогли. Градис вдруг встал и перегородил нам дорогу. При этом даже поленился лицо вверх поднять, прорычав в морду коней:

– А ну, стоять! Кто такие?

– Ты что, мужик, сдурел? – спокойно спросил его Корн, – Дворян уже не видишь?

– А мне хочь дворян, хочь на вертеле баран, – прогундосил стражник, – А без доклада пущать никого не велено!

– Да я тебя, дурак, зарублю! – начал злиться рыцарь.

Я глянул на покрасневшего юношу и решил вмешаться в ситуацию, тем более, к гопникам-хамам я на работе давно привык. И как с ними обращаться знал отлично:

– Сэр де Симплет, – сказал я весело, – Ну зачем вам рубить такую достопримечательность?

– Какую достопримечательность? – не понял Корн.

– Как какую? – я сделал удивлённый вид: – Брюхо же! Такого ж брюха даже у беременных слоних не бывает! И что волостное село Улича будет без единственной достопримечательности делать?

Де Симплет громко расхохотался, а стражник покраснел, и отошёл на пару шагов назад, подняв, наконец, вверх свою рожу. И была она, мягко скажем, не самой привлекательной. Мясистое лицо с выпирающими надбровными дугами и маленькие пороссячи глазки прямо кричали, что ни разу не получавший отпор хам просто охренел от безнаказанности.

– А ну, слазь! Ты! – прохрипел стражник. – Хочь ты дворянин, хочь кто!

– Да ты понимаешь, что тебя повесят, дурак? – вскричал юный Корн.

– Для этого вам уехать отсюда нужно, – ощерился вдруг стражник, и крутанул в руке алебарду: – А что в Уличах происходит, то...

– В Уличах и остаётся, – закончил я, спрыгивая с коня. – Слышали, знаем.

Размял шею, и спросил громилу:

– Может, без оружия сразимся? Как мужчины? Или ты только железкой махать умеешь?

– Я? – задохнулся Градис, и откинул от себя алебарду.

Корн заволновался, тоже соскочил с коня и встал рядом:

– Сэр де Нис, я вас умоляю!

– Корн, отойдите, прошу вас! – я успокаивающе улыбнулся.

ся рыцарю и всучил ему ножны с мечом, которые бы только мешали в драке. А сам кивнул громиле, показывая на ровную площадку:

– Ну, иди сюда, смелый!

Стражник пригнул голову и пошёл на меня спокойно. Явно рассчитывая поломать своими огромными ручищами. И я его понимал. Даже я с ростом в сто восемьдесят пять сантиметров и весом в десять арроб по сравнению с ним выглядел мальчишкой. Только вот мальчишкой, являющимся сотрудником уголовного розыска, и занимавшимся в своё время самбо и киком. Громила этих дисциплин не знал, но это пока. Потому как я их собирался продемонстрировать во всей красе. Ибо, попав на чужую блахату, что нужно сделать? Себя поставить! Чтобы неповадно никому было главенство оспаривать. И тут гигантские размеры и свирепость одуревшего стражника только в плюс. Чем больше враг, тем больше авторитета потом. Ну, и здесь меня не сдерживало ничего – ни условности моего родного мира, ни рефери. Ни возможные последствия от превышения служебных полномочий.

А стражник, выбранный мною на роль сакральной жертвы, ни о чём не догадывался. Даже улыбался плотоядно, дурачок. Думал, что хищник. Да только мы таких хищников...

Когда жирный протянул руки, я схватил за одну из них, скользнул вправо, подсёк ногу и провёл бросок. Вернее, хотел провести. Градис этот на ногах устоял! И даже развернуться пытался. Пришлось ударить его со всей дури в заты-

лок. Удар запрещён во всех единоборствах, так как вырубает напрочь любого. Да ещё и к серьёзным травмам привести может. Впрочем, стражник только упал лицом вперёд, но сразу же стал подниматься, похрюкивая от удивления. Щаз! Так я тебе и дал снова встать! Я подскочил сбоку и носком ноги со всей дури лупанул в голову. Попал в височную кость, и почувствовал, как та ломается. Какой бы большой ни была туша – голова у всех одинаково уязвима! Стражник хрюкнул ещё раз и снова уткнулся лицом в дорожную пыль. Теперь уже навсегда. Хруст кости я ни с чем не спутаю. А я попрыгал легко на ногах и повернулся к рыцарю, стараясь скрыть дрожь:

– Сэр де Симплет, не вернёте мне мой меч?

И рыцарь и мои подручные смотрели на меня в каком-то благоговейном ужасе.

– Сэр де Нис! – Корн протянул мне ножны с оружием и спросил: – Как? Как вы его?

– Убил? – переспросил я.

– Он разве убит? – поражённо прошептал Хмыл.

– Конечно, убит, к бабке не ходи, – кивнул я, и нацепил ножны на место. – Но мы ведь никаких законов не нарушили?

– Наоборот, – поражённо сказал де Симплет, – Стражник оскорбил дворянскую честь и посмел поднять оружие на дворянина. За это в любом случае повешение.

– А если не оружие, а руки поднял? – заинтересованно

спросил я.

– Тогда четвертование, – пожал плечами рыцарь.

– Так что, на дворян не нападают?

– Нападают, конечно, – де Симплет подошёл к лошади: – Разбойники всякие. Мужичьё иногда бунтует. Да и так... Но, честно вам сказать, мало я видел дворян, пострадавших от простолюдина, которые побежали бы жаловаться об этом. Так что казней таких и не припомню.

– Ну, и славно, – подмигнул я, – Поехали к судье заслуженную вами награду получать?

Де Симплет заторможено кивнул и полез на коня. Когда мы въезжали в ворота – перед нами молча расступились человек десять местных. Они прибежали на шум, и теперь оторопело смотрели на тело грозного некогда стражника, наводившего ужас на всю округу.

Возле волостной избы, стоящей в центре села и исполняющей роль и суда и местной администрации, нас встретил седенький старичок, представившийся волостным старостой. Ему рыцарь и сообщил о смерти стражника...

## Глава 12

Утро я встретил в настоящей кровати. И так порадовался этому событию, что позволил себе ещё полчаса поваляться, просто пялясь в окно, залитое солнечным светом. За месяц, проведённый в мире Торв, я спал либо на топчане в лесной избушке, либо и вовсе на земле. А в Уличах оказался настоящий постоялый двор, куда мы и заселились. Я и рыцарь сняли по комнате. Хмыл с Дроном заселились в одну на двоих. Корн, получив свои пятьдесят песет, почувствовал себя настоящим богачом. Благо, коня ему покупать уже не нужно было. И вчера в трактире при постоялом дворе угощал нас от всей широты рыцарской души. Правда, от вина я отказался. Не люблю голову мутить. Тем более, в незнакомом месте. Эта привычка ещё с моей работы опером осталась. В нашем деле даже пара рюмок фатальную роль сыграть может. Потому пить нужно дома, хорошо закрывшись от посторонних глаз. А так как дома у меня здесь не было, то и с алкоголем я решил повременить. Впрочем, де Симплета это ничуть не расстроило, и он отлично управлялся за двоих. Потому к концу вечера Хмылу с Дроном его пришлось просто на руках заносить в номер.

Кстати, мои сподручные итак признавали моё главенство. А после случая со стражником и вовсе стали подчёркнуто почтительны. Подхалимажем не занимались, но провели

чёткую грань. Меня это устраивало более чем. Потому, я даже не спорил. Принял как данное, и, поблагодарив за службу, отправился спать. И вот с утра пялился в окно и размышлял над тем, сколько же обойдутся мне услуги здешних магов.

В это время раздался стук и Дрон из-за двери прогундосил:

– Ваше сиятельство, что на завтрак будете?

Я вскочил с кровати и впустил Бороду в комнату, потом выпросил, что могут приготовить, и остановился на яичнице с ветчиной. Кивнул милостиво Дрону, позволяя уйти, и стал неспешно одеваться. А после пошёл в комнату к Крону, ожидая застать его больным и разбитым похмельем. Каково же было моё удивление, когда на пороге я столкнулся с юным рыцарем вполне себе цветущим и здоровым.

– Корн, тебя что, похмелье не мучает? – спросил я де Симплета.

– Никогда! – гордо ответил юноша, и потопал со мною вниз.

Завтрак прошёл в молчании, но при стечении местного люда. Каждый хотел лично посмотреть на дворянина, убившего голыми руками ужасного Градиса. Тем более, вчера мы громогласно объявили, что уезжаем сразу после завтрака, и посмотреть на меня возможности бы уже не представилось. Что сказать, кушать, когда на тебя пялятся несколько десятков человек... то ещё занятие. Впрочем, мы с рыцарем спокойно вынесли это испытание, и гордо вышли на улицу. Пока



Дрон с Хмылом прятали купленную провизию и увязывали это всё на лошадей, я выкурил трубку, и уже довольно лихо вскочил в седло. Впереди нас ждало путешествие в славный город Вырвань с не менее славными магами. И про магию я жадно расспрашивал своих попутчиков. Однако, рассказать что-то более-менее значимое они не могли. Маги для них были чем-то недостижимым, ужасным и непостижимым. Дрон говорил, что некоторые из них могут сжигать города и армии. Хмыл возражал, что армию не сожгут, но вот полк спалить вполне себе сумеют. Рыцарь был более скромн, но просто потому, что сам практически не сталкивался с волшебниками. При его отце бароне де Симплете был старенький кудесник. Но он, по признанию рыцаря, магичил так себе. Урожай улучшить. Крыс вывести в доме. Сумку вот для продуктов, в которой рыцарь голову разбойника вёз, сделал. Больше недели голова в сумке пролежала и ничуть не испортилась.

– Вещь хорошая, – согласился я. – Такое богатство и сто́ит недёшево, видимо?

– Мне один купец триста песет предлагал за неё! – гордо ответил Корн.

– Ты готов был продать доспехи, но не сумку? – удивился я.

– Доспехи – дело наживное. А артефакты такие на земле не валяются, – рассудительно ответил рыцарь. Я полностью с ним согласился, и дальше мы ехали в полном молчании.

Мерный шаг лошадей убаюкивал, и это чуть не стало для нас роковым.

Милях в пяти-семи от Уличей дорога заходила в небольшой лес. Дрон утверждал, что тянется лес максимум миль десять-пятнадцать. А после вновь дорога выходит в степь. Сама дорога была чистой, но в трёх шагах от неё будто стена растительности начиналась. Деревья стояли плотно друг к другу. А между деревьев ещё и заросли чего-то буйно-растущего находились. Зелёного, коричневого. Из этих зарослей нам и прилетело.

Я уже говорил, что щит мой был с ремнём, который позволял закидывать снаряжение за спину. Это и спасло, так как вылетевшая из чащи стрела впилась в щит и задрожала там. Вернее, я вначале даже не понял. Ехал. Подрёмывал. И вдруг бац! Сзади что-то толкнуло. Смотрю, а из щита стрела торчит.

– Тревога! – заорал я и спрыгнул с лошади. Сделал это автоматически. Ещё из своего опыта командировок в составе оперативного отряда в «горячие точки». В случае обстрела – сразу же покидай транспорт и ищи укрытие. И высматривай, откуда бьют и где засада. И наноси ответный удар! Да и в чашу на коне ломиться бесполезно!

Кстати, рырыцарь хоть в сводном отряде и не был ни разу, а с лошади тоже соскочил быстро, и напряжённо смотрел в лес.

– Корн, смотри справа, я слева! – я пристально вгляды-

вался в лес и очень жалел, что так и не научился стрелять из лука. Но это занятие не давалось мне никак. Может, потому, что Дрон с Хмылом тоже стрелками были никакими и научить чему-то нормальному не могли. Потому мы даже луки с собой не взяли. И получается, нам неизвестному лучнику или лучникам даже противопоставить нечего!

Следующая стрела опять прилетела в меня, но я увидел её и подставил щит. И вновь толчок и мелкое дрожание. Слава Богу, в этот раз я увидел, откуда прилетело, и рванул в ту сторону, выхватив клинок. Стоять и ждать когда тебя подстрелят? Ну уж нет! Лучше рискнуть. Тем более, вряд ли лучник будет далеко от кромки леса. Куча веток и насаждений не дадут ему хорошо стрелять. Так и оказалось. А ещё сыграл элемент неожиданности. Если бы лучник не испугался, он бы спокойно застрелил меня с более близкого расстояния. Но он струхнул и бросился бежать в чащу. Я ломился следом, чувствуя, как ветви царапают моё лицо, но останавливаться не собирался. И стрелок был всё ближе. Когда до урода оставалось несколько шагов, я прыгнул вперёд и сбил подлеца на землю. А после, не дав опомниться, привычным приёмом закрутил руку назад, заставив стрелка уткнуться мордой в землю.

– Вторую руку назад! – заорал я дико, придавливая несостоявшегося убийцу к земле.

Тот, несмотря на дикую боль, вторую руку отдавать не собирался. И даже тянулся ею к ножу на поясе. Я пожал пле-

чами и крутанул руку сильнее. Давно хотел попробовать – сломается ли приёмом рука, если себя не ограничивать? Рука сломалась. Убийца заорал и потерял от боли сознание. Я перевернул его и посмотрел на рожу: абсолютно незнакомое одутловатое лицо. Ещё раз пожал плечами. Тщательно обыскал бесчувственного горе-киллера, забрал нож, небольшой меч в потёртых ножнах и лук. Ещё нашёл кошелёк и колечко. Колечко явно никакого интереса не представляло, но было с какими-то странными надписями. Потому я припрятал его в карман. В кошелёчке была мелочёвка – два серебряных реала и два десятка песет. Это всё тоже отправилось в карман.

Так как потерявший сознание экс-киллер в себя не приходил, пришлось приводить его в чувство пощёчинами. Сильно я не стеснялся, потому нападавший очнулся быстро. А то, что от моих пощёчин у него из носа и губ кровь текла – только его проблемы. Взяв за волосы скулящего и подвывающего убийцу, я потащил его в сторону дороги. И обратный путь показался длиннее в разы. Мои спутники уже поволноваться успели.

– Хмыл, стреножь лошадей! – приказал я Коротышу. – Задержимся немного. Надо болезного допросить.

Убийца, правая рука которого болталась плетью, вздрогнул, но промолчал. Я глянул на свой щит, из которого торчали две стрелы. Представил, как эти стрелы впивались бы в меня, пробивая внутренности и заставляя медленно подыхать от сепсиса, и решительно повернулся к незнакомцу:

– Как тебя зовут?

## Глава 13

Я вытирал меч о землю, а мои спутники старательно отворачивали взгляды. Неженки, блин. Когда тебя хотят убить – сведения надо добывать любым способом. И тут не до церемоний. Хочешь жить – умей за себя постоять. Нет? Не хочешь? Ну, так иди и удавись сразу, а не строй из себя целку. И не отнимай у других время, которое им понадобится для твоего убийства. Здесь нет судов, прокуратур и полиции, которая тебя защитит и сделает всё по закону. В этом мире закон один – если ты не убил, то убили тебя. А тут мало того, что именно меня убить хотели, так подлец этот ещё вначале даже разговаривать не хотел. Пришлось применить нестандартные методы допроса. После пары выбитых зубов и двух сломанных пальцев незнакомец заговорил. И рассказал удивительные вещи. Оказывается, он состоял в некоей гильдии убийц. А наняли его через гильдию, чтобы он сидел в Уличах и ждал любого незнакомца, вышедшего из Швудского леса, чем-то отличающегося от других. После появления незнакомца, киллер должен был убить одного и вернуться за наградой в Вырвань. Кроме того, с таким же заданием было направлено ещё как минимум трое его коллег в другие сёла вдоль леса. Кто послал, кого искали и почему – было неясно. Но со мной, судя по всему, чувак просто ошибся. Уж про меня знать здешний заказчик не мог по одной причине – меня

в этом мире быть не должно было от слова совсем. Впрочем, разочаровывать горе-киллера перед смертью я не стал.

Но и уподобляться убийце не стал. Решил всё делать по законам, пусть и военного времени. Выведав всё, что хотел узнать, назначил киллера подозреваемым по статьям тридцатой и сто пятой уголовного кодекса – покушение на убийство. Адвокатом назначил Хмыла. Посмотрел на поскуливающего обвиняемого и спросил:

– Признаёте ли вы свою вину? Даёте ли чистосердечные показания?

– П-п-признаю! – закивал Рудер. Именно так звали любителя выстрелить в спину.

– Адвокат Хмыл, имеются ли у вас какие-то возражения против предъявленного обвинения?

Коротыш глянул на меня дикими глазами и спросил:

– Имеются?

– Что ты у меня спрашиваешь, морда острозубая? Просто скажи, да или нет?

– А как правильно?

Я тяжело вздохнул:

– Ты согласен, что этот персонаж пытался меня убить?

– Со-согласен! – кивнул Хмыл.

– Значит, возражений нет! Понял?

– Понял, ваше сиятельство, – примиряюще ответил «адвокат».

Рыцарь Корн в это время вальяжно развалился на обочи-

не, наблюдая за процедурой свершения правосудия. И даже галету из сумки достал. Будто на кинофильм пришёл какой-то.

– Дрон, – обратился я ко второму подручному. Чёрт, язык не поворачивается их слугами называть. Хотя, по сути, они ими и являются теперь. – Ты будешь прокурором! Понял?

– Кем? – тупо переспросил Борода.

– Прокурором! Впрочем, не важно! – я махнул рукой. – Твоё дело сказать: я поддерживаю обвинение и требую высшей меры наказания! Понял?

– Поддерживаю. Требую. Понял. – кивнул «прокурор».

– А я буду судьёй, – я сел поудобнее на щит, и отхлебнул из фляжки воды: – Мы, всё же, не грабители и не убийцы. Потому действовать будем по закону.

– Итак, граждане участники судебного процесса, заседание объявляю открытым! – я осмотрелся, думая, по чему же грякнуть судебным молоточком, роль которого выполняли ножны от кинжала. Не нашёл ничего подходящего и грякнул по шлему Дрона, который тот после нападения акридов таскал не снимая. «Прокурор» лишь глянул искоса, но возражать не стал. Зато оживился Хмыл:

– Мы участники все?

– Все, – кивнул я. – Посмеешь ещё раз судью перебить – будешь оштрафован за неуважение к суду и подвергнут административному наказанию!

– Административное наказание – это как? – спросил ад-



вокат-Хмыл.

– В морду получишь, – пояснил я.

– Понял, молчу, – испугался защитник.

– Итак! – я внимательно всех осмотрел, – Слушается дело обвиняемого в покушении на убийство Опера де Ниса бандитом Рудером из Вырвани! Есть ли какие-то отводы к кандидатуре судьи?

Все трое участников судебного процесса дружно промолчали. Я подождал и спросил:

– К кандидатурам адвоката и прокурора?

После ещё одной минуты молчания подытожил:

– Возражений нет, судебное заседание продолжается! – я повернулся к прокурору-Дрону и тот с готовностью подставил каску, правда, на этот раз с головы её всё-таки снял. Я шлёпнул по ней ножами и начал:

– Следствием и судом установлено, что Рудер из Вырвани за денежное вознаграждение согласился совершить убийство незнакомого гражданина и с этой целью отправился в волостное село Уличи. Там он увидел Сэра де Ниса, то есть, меня, и решил, что именно меня и надо убить. С этой целью подлец, то есть, подозреваемый отправился в засаду на дорогу и совершил два прицельных выстрела в сторону потенциальной жертвы.

Рыцарь аж присвистнул от восхищения и произнёс:

– Опер, тебя бы королевским судьёй назначить! Так складно даже он не брешет!

Я показал рыцарю кулак и продолжил:

– Довести преступный умысел до конца Рудер не смог по независящим от него обстоятельствам. Потому обвиняется в покушении на убийство особо опасным способом!

Киллер сидел, раскрыв рот, и даже поскуливать перестал. Лишь из уголка рта капала тягучая слюна. Хмыл тоже пребывал в ошеломлении. Правда, без слюноотделения. Впрочем, Хмылу и руку с пальцами никто не ломал в последнее время. И только «прокурор», воспользовавшись привалом, спокойно чинил свой ботинок. Я вздохнул и продолжил:

– Адвокат, вы хотите что-то сказать в оправдание подзащитного?

– Я? – в ужасе воскликнул Хмыл, и тут же категорично отрезал: – Ни в коем случае!

– Прокурор? Вы поддерживаете обвинение?

Дрон так увлёкся починкой ботинка, что проигнорировал мой вопрос. Пришлось опять грякнуть молотком-ножами по каске. Благо, обвинитель уже напялил её на голову.

– А? – подскочил Дрон.

– Вы поддерживаете обвинение, прокурор? – спросил я требовательно у подручного.

– Я? – засуетился Дрон, и зачем-то стал натягивать ботинок на ногу, – Я да! Поддерживаю!

– Итак, – резюмировал я, – Суд после недолгого совещания признаёт Рудера из Вырвани виновным по статьям тридцатой и сто пятой уголовного кодекса. Так как обстоятельств,

смягчающих вину подсудимого судья не нашёл, сколько ни искал, то суд приговаривает виновного к высшей мере наказания!

– Это что за мера? – тут же спросил Хмыл.

– Смертная казнь! – авторитетно пояснил рыцарь, и я кивнул ему благодарно.

– Погодите! Погодите! – задыхаясь, заверещал киллер, – Я возражаю!

Хмыл на всякий случай отодвинулся от обвиняемого, а Дрон – от меня. Я вздохнул, и принялся объяснять:

– Так как вы – главный обвиняемый, и потому лицо пристрастное, ваши возражения могут иметь предвзятый характер. Потому отметаются судом, как несущественные!

Рыцарь гулко захохотал, а Рудер от его смеха вздрогнул и вжал голову в плечи. Впрочем, его это не спасло. Я достал меч и со словами «Приговор обжалованию не подлежит и приводится в исполнение немедленно» срубил киллеру голову. Аминь!

## Глава 14

Когда мы выехали из леса, Корн подъехал ко мне чуть ближе и спросил тихо:

– Опер, а откуда ты? Я забыл.

– А я и не говорил, – улыбнулся я Корну. – Сказал только, что лошади у нас не основной вид передвижения, потому я на них и не ездил.

– Это да, это я помню, – расстроено покивал рыцарь, и обратился ко мне с затаённой надеждой: – И не скажешь?

– Пока не скажу, – улыбнулся я, – Всему своё время.

– А титул у тебя какой, если не секрет? – рыцарь поёрзал в седле, – То, как ты суд провёл... Говорит, что у тебя огромный опыт в этих делах. И вообще, держишься, не как рядовой феодал. Уж я сын барона, мне ли не знать?

– И какой бы титул ты предположил? – заинтересовался я.

– Минимум виконт! – твёрдо сказал де Симплет.

– Виконт де Нис? – хохотнул я, – Ну, звучит неплохо.

– Так вы виконт? – оживился рыцарь.

– Да я разве говорил такое? – удивился я, – Я даже по поводу благородного происхождения не говорил ничего!

– А что говорить? – пожал плечами рыцарь. – Такое невооружённым взглядом видно! Впрочем, если вы мне не доверяете...

Де Симплет пытался обиженно надуться, но я хлопнул его

по плечу:

– Дружище, я тебе доверяю, как себе! Клянусь! Но пока не могу ничего сказать, поверь!

– Роковая тайна! – прошептал юный рыцарь, и его глаза заблестели: – Понял! Молчу! Но, как только станет можно, могу ли я рассчитывать, что ты расскажешь?

– Обещаю! – я прижал правую руку к сердцу, и Корн засиял.

Через два дня мы приехали к первому городу, который я увидел в этом мире. Назывался он Рыйск. И имел гордый статус уездного центра. Правда, по моим понятиям его даже городом трудно было назвать. Хотя населённый пункт был обнесён уже не частоколом, а приличной, пусть и деревянной стеной, на воротах стояли сразу трое охранников, население в «городе» хорошо, если к трём тысячам приближалось! Домики одноэтажные, реже – двухэтажные из дерева. Улицы – обычная грунтовка. От дома к дому – максимум пять-шесть шагов. Еле-еле две телеги разъедутся. И то, если встретятся, пешеходу уже и деться некуда.

На этот раз ворота мы миновали без приключений. Стражники увидели двух дворян, щёлкнули каблуками и попытались встать по стойке смирно. Мы с Корном милостиво кивнули служивым и въехали в Рыйск.

А вот на Хмыла, да и на Дрона городишко произвёл большое впечатление. Они вертели головами, и обычным домам удивлялись так, будто Царствие небесное увидели. Какой-то

прохожий показал, где в городишке находится постоянный двор, и мы сразу же отправились туда, решив пару дней передохнуть, и только после отправляться в путь. Постоянный двор с трактиром назывался «Алфим». В честь хозяина – краснощёкого полного мужичка с приплюснутым носом и пухлыми, вечно мокрыми губами. Увидев זאת, он самолично выскочил из здания, принял коней и отправил служку ставить их в стойло. А сам забегал вперёд и спрашивал:

– Сколько комнат господам надобно?

– Три, – обронил я, – И на стол прикажи подать. Нас четверо. Мы с сэром де Симплетом и двое слуг.

– Им накрыть с вами? – удивлённо спросил хозяин постоянного двора.

– А как же иначе? – удивился я: – Это НАШИ люди!

– Понял, – согнулся в поклоне хозяин, а Дрон смущённо закашлялся.

Корн спросил осторожно:

– Опер, ты уверен? Нарушение этикета!

Я посмотрел на рыцаря и спросил:

– Корн, а когда мы в поле с одной скатерти едим – это нарушение этикета?

– Ну, – смешался рыцарь, – Там полевые условия.

– И здесь полевые условия, – я махнул рукой и добавил жёстче: – Мы в бой плечо к плечу идём. Это нарушение этикета?

– Это нет, – согласно кивнул Корн, и добавил решитель-

но: – Действительно, какого чёрта? Хмыл и Дрон с нами сражались вместе! Одну краюху хлеба делили! С моим папенькой за столом тоже не всегда люди благородного сословия сидят! Взять того же управляющего!

И пошёл гордо к столу, куда уже приглашал нас Алфим.

Только мы начали обедать, как к нам развязно подошли двое дворян, явно уже навеселе. Презрительно посмотрели на Дрона с Хмылом, переглянулись. Один из подошедших, высокий, весь какой-то острый, с узким подбородком и короткими усиками заговорил высоким, резким голосом:

– Господа, по вашему виду можно сделать вывод, что вы дворяне, но тогда у нас вопрос – что делают с вами за столом эти двое? – и кивнул небрежно в сторону Хмыла с Дроном.

Де Симплет только собрался было ответить, да я опередил:

– Господа, по вашему виду можно было бы сделать вывод, что вы зрячие, но если нет, то, конечно же, сообщу – они обедают!

У острого дёрнулся ус. А второй – пониже, с плоским лицом и маленькими глазками, прошипел вдруг:

– Алан, я же говорил, что не все дворяне благородные. Особенно те, кто за свой стол слуг сажают!

Де Симплет побледнел и попытался вскочить, но я требовательно положил руку ему на плечо и улыбнулся плоско-мордому:

– Благородство, увы, человеку даётся не по праву рож-

дения, а по чистоте души. Люди благородные слишком тактичны, чтобы делать глупые замечания. Настолько тактичны, что готовы не заметить хамство неблагородных, но родовитых. Ведь вины хамов нет, что вместе с титулом им не удалось унаследовать тактичность.

– Что? – тупо переспросил плоскомордый.

– К уму это тоже относится, – радостно улыбнулся я в побледневшее лицо хама: – Его отсутствие тоже не компенсировать кружевами и происхождением.

– Вы хотите сказать, – забулькал тот, что повыше, – Что у моего друга нет ума и такта?

– Ни в коем случае! – я даже руками взмахнул, чтобы показать абсурдность последнего обвинения: – Я говорил не только про вашего друга, но и про вас!

Корн де Симплет не удержался и заржал. Острый с усиками гневно глянул на него, но тут же перевёл взгляд на меня:

– Если бы я был уверен в том, что вы дворянин...

– Уж тут можете быть уверены, – надменно влез в разговор мой рыцарь, – Это говорю вам я, Корн де Симплет, сын барона Гуго де Симплета!

– Тогда, Корн де Симплет, быть может, передадите вашему другу со слишком длинным языком, что я, сэр Арни де Лико, его ему укорочу?

– Я уверен, что сэр Опер де Нис и сам прекрасно всё слышал, – пожал плечами рыцарь. – Он не страдает ни плохим слухом, ни плохим зрением! И отсутствием ума тоже не стра-



дает!

Сказав это, Корн вновь весело захохотал, отчего оба дворянина вздрогнули. А я тут же подключился к разговору:

– Где и когда сэру де Лико будет угодно попытаться исполнить свою угрозу?

– Здесь и сейчас! Оружие любое! – пропыхтел усатый. А его друг тут же добавил: – И я, сэр Этьен де Гросс, тоже накажу нахала!

– Вы хотите биться со мной вдвоём? – удивился я, – Нет, я понимаю, что страх испытывают не только простолюдины, но не настолько же!

Корн вновь весело заржал, да так, что хозяин выскочил из кухни. Впрочем, увидев, что возле нашего столика более жарко, чем у плиты, тут же юркнул обратно.

## Глава 15

Поединок мы решили устроить прямо во дворе. Де Лико решил биться со мной. Его друг де Гросс – с Корном. Договорились устроить дуэль на клинках. Без доспехов. Страх во мне почти не было – только дрожь от возбуждения. Всё тот же закон новичка – как себя поставишь, так к тебе и будут после относиться. Потому, спускать хамам нельзя было ни в коем случае. Они явно подошли, чтобы нарваться на скандал. Это я понял сразу. Так что либо дуэль, либо унижение. А унижаться оперативному работнику уголовного розыска, капитану полиции не пристало! Хотя у себя дома, хоть в любом из миров. Потому я решил ускорить конфликт и привести его к логическому завершению, но уже под свою диктовку. Чтобы вызов бросили подошедшие дворянчики.

Де Симплет мне много рассказал про дуэльный кодекс. И я знал, что если вызов бросаешь ты, то противник выбирает оружие и диктует условия. И выбери он поединок в полном доспехе, на лошади и с копьём, что бы я делал? Я на лошади только-только сидеть научился, не говоря о том, чтобы скакать навстречу бронетранспортёру с тяжёлым копьём, да ещё и тыкать своим копьём в это страшилище. А вот благодаря навыкам рукопашного боя, отличной реакции и опыту с клинком, с которым я ежедневно тренировался, в бою с мечами и без доспехов шансы у меня были вполне приличные.

В этом мире не было ещё учителей по фехтованию. И мастеров боя, так любимых фантастами, тоже не наблюдалось. Кто быстрее и ловчее – того и тапки. Обычные. А белые – менее удачливому.

Я вытащил клинок и посмотрел на стоящего напротив де Лико:

– Сэр, я всецело к вашим услугам!

Повторного приглашения заносчивому дворянину не потребовалось. Арни бросился на меня и рубанул клинком сверху вниз. Я ушёл в сторону, провалил соперника и плашмя ударил его по руке. Де Лико выронил клинок, а я свой приставил к его горлу. Не ожидавший от меня такой прыти дворянин ошеломлённо уставился на сталь под подбородком и поднял руки:

– Я сдаюсь!

Решив, что развивать конфликт не стоит, я закинул клинок в ножны и учтиво поклонился:

– Для меня было честью скрестить с вами оружие, сэр де Лико!

Арни посмотрел на меня, пытаясь понять, не издеваюсь ли. Но я смотрел открыто, взгляд не отводил, и дворянин кивнул благодарно:

– И для меня, сэр де Нис! Благодарю за урок!

Этьен де Гросс, видимо, впечатлённый скоростью поединка, откашлялся и обратился к Корну:

– Сэр де Симплет, главные разногласия между нашими

друзьями разрешены. И разрешены, чёрт подери, в истинно благородном духе. Если вы всё ещё горите желанием скрепить клинки, я к вашим услугам. Но, смею заверить, что больше не вижу причин заканчивать наш спор с оружием в руках.

– Сэр, – вернул поклон рыцарь, – Я тоже считаю, что дело улажено.

Примирение мы решили обмыть в этом же трактире, и уже во время попойки объяснили причину присутствия наших слуг за столом. А ещё я понял, что дворяне здесь хоть и заносчивые, но вполне себе нормальные мужики. Правда, для того, чтобы выявить их человечность, как и в нашем мире, вначале нужно крепко врезать по зубам, чтобы обозначить своё положение в местной пищевой цепочке.

А вечером вместе с Корном мы пошли в оружейную лавку. Уж очень меня удручало отсутствие стрелкового оружия, потому как луком я пользоваться так и не научился, как ни пытался. Ну, не моё оружие, хоть тресни. Впрочем, мои подручные уверили, что есть арбалеты. Только вот стоят они дорого, и громоздкие. Зато бьют дальше, чем луки. И целиться из них удобнее. Такую штуку я и решил себе заполучить. Единственное, когда мы пришли, оружейная лавка уже закрылась. Правда, когда хозяин узнал, что припёрлись дворяне, хоть и поворчал для порядку, всё же открыл двери. Я зашёл внутрь и ахнул.

Вот не зря говорят, что даже во взрослом мужике жи-

вёт мальчишка. И сейчас этот мальчишка восхищённо замер, поражённый открывшимся ему великолепием. На стенах и по лавкам чего только не было. Висели клинки и луки. В клубочках продавалась новая тетива. А ещё были топоры обычные. Топоры с лезвием наподобие наконечника от копья. Были булавы гладкие и шипастые. Копья разных видов и размеров. Наконечники для копий. Наконечники для стрел. Палочки для стрел. Ножи. Кинжалы. И, собственно, арбалеты. Их оказалось сразу несколько. И нескольких конфигураций. Конфигурация первая – самая простая. Вводилось сие чудовище руками. Впереди арбалета было приспособление для ноги. Встаёшь в него и руками тянешь тетиву до щелчка. Тяжело, но мощно. Второй тип был более сложный. Тетиву там нужно было натягивать рычагом. Хозяин оружейного магазина клялся, что этот арбалет мощнее обычного. Но вот сложность с натяжением и цена в три раза выше, чем у простого, меня отпугнули.

Что порадовало – средневековые средневековым, а арбалеты тут были очень даже неплохими. С железными плечами и металлической тетивой. Даже спусковой механизм делался полностью из железа. Только ложе да рукоятка из дерева. А ещё огорчил тот факт, что все арбалеты были без приклада. Вроде мощные, а стрелять нужно было, только держа в двух руках это изделие. Понятно, что и прицельная дальность намного меньше будет, и вообще неудобно.

– А с прикладом арбалетов у вас нет? – спросил я хозяина.

– С чем? – удивился он.

– С такой штукой, которая к плечу прикладывается! – я попытался руками изобразить, что имею в виду. И хозяин, который оказался ещё и кузнецом по совместительству, дико заинтересовался.

– А вы не могли бы начертить, благородный сэр, как выглядит этот ваш приклад? – спросил Хвалын – хозяин оружейного магазина.

Я пожал плечами, взял палочку и прямо на прилавке примерно изобразил, как должен выглядеть приклад.

– И что он даст? – жадно спросил Хвалын.

– Как что? – удивился я, – Целиться лучше! И отдача плечом гасится, а не руками. Без приклада, когда выстрелил, из-за вибрации попробуй арбалет в руках идеально ровно удержать! И болт арбалетный летит как зря из-за дрожания. А если в плечо упёр – всё проще!

Хвалын почесал репу и спросил:

– А вы уже видели подобные... приклады?

– Не то, что видел! У меня такой и был... дома. Друзья дарили! – заверил я кузнеца.

– Давайте попробую сделать приклад ваш. Если получится – лишнего с вас не возьму. Но буду использовать в дальнейшем.

– А сколько арбалет-то будет стоить?

– Двадцать песет, – озвучил Хвалын, и рыцарь рядом со мной удивлённо присвистнул.

– Годится, – решил я, и показал на монстра с плечами в полметра длиной: – Этот хочу!

Хвалын кивнул и начал нас выпроваживать, сказав, что сейчас же идёт в мастерскую. Правда, перед этим мы примерили арбалет ко мне, и высчитали максимально удобную для меня длину приклада. Видать, мастер работал всю ночь, потому как рано утром на постоянный двор уже прибежал мальчишка-посыльный и пригласил к Хвалыну. Увязался за мной и рыцарь. Мы протопали мимо рынка, который вчера ввиду вечернего времени был закрыт, и ввалились в оружейный магазин. Кузнец, не выспавшийся, но очень довольный, достал из под прилавка арбалет с прикладом. Мужик потрудился на славу. Я взял потяжелевшее оружие в руки, приложил к плечу, прицелился и спросил довольно:

– А где можно испробовать?

– На заднем дворе, – кивнул Хвалын, и, кивнув нам головой, потопал в другую дверь.

Мы вышли, и я взял болт. Зарядил арбалет и прицелился, удобно уперев приклад в плечо. Зажал дыхание и выстрелил. Болт прошил старенький щит, стоящий вместо мишени, точно в центре. Я удовлетворённо кивнул и улыбнулся...

## Глава 16

Вопрос с дальнобойностью худо-бедно был решён. Оставался вопрос с борьбой против закованных в латы рыцарей. Вряд ли повезёт мне так же, как повезло с уставшим и вымотанным Корном. Если закованный в броню рыцарь налетит на меня, да ещё и на коне, меч мой максимум можно будет как зубочистку использовать. Спасут, конечно, копьё Хмыла и Дрона. Но, могут и не спасти. Копьё с доспехов соскальзывает легче лёгкого. А второй раз уже и прицелиться не успеешь. Насколько я помнил, в нашей земной истории в этом случае очень помогали так называемые кистени или моргенштерны – гири на цепи. Эти гири, если размотать и по дуге пустить в рыцаря – сбивали любой транспортёр на раз. Но вот такого оружия я в лавке как раз не увидел. И спросил об этом у кузнеца. Хвалын потёр черепушку. И попросил нарисовать и объяснить, как выглядит подобная штука. Мне что? Мне нарисовать и объяснить не трудно. Объяснил. Нарисовал. Объяснил, что вес шара должен быть от двух до трёх фунтов. Тогда инерция от оружия будет действительно сногсшибательной. Хвалын покачал с сомнением головой, но спорить не стал. Попросил прийти к обеду. Благо, гирька подходящая у него была. Цепей тоже хватало.

До обеда мы болтались по рынку. Там закупили провизию. Поулыбались местным красавицам. А в обед вновь пришли к



Хвалыну. Кузнец, весь закопчённый, но довольный показывал мне кистень. Ну, или моргенштерн. Тут кому как удобнее. Сделано всё было точно по моему заказу. Трёхфунтовая гирия. Деревянная, удобная рукоять. И цепь чуть менее метра длиной. Конечно, с такой длиной прицелиться немного сложнее, чем с более короткими цепями. Но! Я помнил главный принцип кистеня: один удар – один труп! И тут чем больше размах, тем больше ударная мощь оружия. Физику даже в этом мире никто не отменял. И чтобы наверняка свалить бронетранспортёр в лице здешних рыцарей – полумерами лучше не ограничиваться.

Корн вместе с Хвалыном скептически посматривали, как я взвешивал кистень, привыкая к тяжести. Как подошёл всё к тому же старенькому щиту. А потом крутанул над головой оружие и обрушил било в центр щита. Ожидания оправдались! Снаряд не просто пробил – разнёс в щепы деревянный щит и Хвалын удивлённо ахнул, а Корн восхищённо заматерился. Я подтащил к себе гирию и повернулся к кузнецу:

– Хвалын! Мне нужна сумка для кистеня.

Кузнец заворожено кивнул, а потом будто очнулся:

– В бою пока из сумки вытащишь...

– А в бою он на плечо вешается, – улыбнулся я оружейнику, – Сколько с меня?

– Два реала за материал, – сообщил кузнец, – Мне это оружие после больше прибыли принесёт!

– А тут – стоп! – перебил я кузнеца. – Слышал об автор-

ском праве? Патенте?

– А как же не слышать? – округлил глаза Хвалын. – Патент сразу же оформлю, не сегодня, так завтра. Сегодня отоспаться надо будет!

– Это как так оформишь? – теперь уже я удивился. – Изобретение моё, а оформлять ты будешь?

– Так вы благородный, – развёл руками кузнец, – Вам вроде как ниже достоинства.

– А вот это ты не видел? – я сунул кузнецу под нос дулю. Хвалын увидел. Тем более, этот жест в мире Торв означал то же самое, что и у нас на земле. Оружейник засопел смущённо и одновременно рассержено. Но промолчал. А я продолжил: – Изобретения мои и патент мой. Сколько он приносит владельцу?

– Зависит от того, сколько такого оружия делать будут. С каждого сделанного и проданного десять процентов идёт владельцу патента. Только, ваше сиятельство, ни один дворянин ещё до патентования не опустился.

– А это потому, что идиоты! – сообщил я веско. – А я на идиота, вроде, не похож.

– Это уж точно, ваше сиятельство, не похожи, – процедил кузнец.

– Тогда подкатай губы и занимайся своими делами. А мне подскажи, где патентовать изобретения и как это делать.

– Как где? – скривился оружейник: – В ратуши, конечно. Приходите. Принёсите чертёж и пояснения. Отдаёте на со-

гласование. Это передаётся в губернский город Вырвань. А там уже специальная комиссия рассматривает и решает, есть ли право патентовать изобретение или нету. Если изделие новое, то дают добро, и чертёж с пояснениями возвращается обратно. А владелец управы выдаёт патент, и копию отправляет в столицу. Вместе с чертежом и пояснениями.

– И сколько на это уходит времени? – почесал я голову.

– По-разному, – пожал плечами Хвалын, – От трёх месяцев и долее.

Я поразмышлял минуту и молвил:

– Вот что, Хвалын! Сделаем так. Подпишем с тобой договор, и ты занимаешься оформлением патента на два имени. Моё и своё. Выручка от прибыли пополам. По пятьдесят процентов. Плюс, ты мне возвращаешь деньги за арбалет. По рукам?

Кузнец засопел, набычился. Долго смотрел исподлобья, и видно было, как думает он, со всех сторон обмозговывая неожиданное предложение. Я же крутанул кистень и обрушил удар на глиняный кувшин, разнеся тот вдребезги. Произнёс весело:

– Смотри, Хвалын, мне не трудно и самому подать документы на патент. Да и возвращаться нет надобности. В Вырвани и заберу патент сразу! А ты без ничего останешься. Вернее, с двадцатью песетами за арбалет. Хотя, кажется мне, что на патенте я эти деньги очень быстро отобью!

Это решило дело. Кузнец протянул руку и проскрипел:

– По рукам, ваше сиятельство! Не ваш внешний вид, решил бы, что вы потусник!

– Сам ты... – буркнул я, и кузнец улыбнулся вдруг:

– Так я и есть потусник, ваше сиятельство!

Я распахнул глаза пошире, и понял вдруг, почему мне изначально Хвалын показался странным. И росточком невысок. И руки с очень длинными пальцами. И борода эта, из под глаз растущая. И зубы крупные.

– Так вот вы как выглядите? – я жадно осматривал ещё одну расу этого мира – известных торговцев и банкиров, про которых мне мои подручные уши прожужжали.

– Вы что? – округлил глаза кузнец-потусник, – Раньше никого из нашей расы не видели?

– Да не доводилось как-то, – признался я, – Пока только Хмыла, вон, видел, да акридов.

– Хмыл – это ипр, который с вами ходит? – переспросил Хвалын.

Я кивнул, а кузнец спросил недоверчиво:

– Это откуда ж вы к нам прибыли, ваше сиятельство?

– Откуда прибыл, там меня уже нету, – тяжело вздохнул я. – Но вот потусников у нас тоже нету. Как и акридов.

– Да акридов хорошо бы нигде не было, – не менее тяжело вздохнул Хвалын, – Напасть Божия какая-то.

– Не богохульствуй, – буркнул Корн, и попросил: – А мне сделаешь кистень? До завтра? Мы с утра уезжаем?

Потусник остро глянул на меня и произнёс:

– Сделаю, принесёт с утра малец. И сумку под него сделаю.

– И сколько с меня? – обрадовался рыцарь.

– Подарок вам, как другу сэра де Ниса, – сказал кузнец, и засмеялся вдруг: – Единственного человека, который потусника переторговать смог.

Рано утром, когда мы седлали лошадей, к постоялому двору действительно прибежал мальчонка. Принёс мне сумку для кистеня и Корну сам кистень уже в сумке. Я не выдержал, и сунул мальчишке золотой песет. Заслужил потусник хоть какой-то благодарности. А после мы выехали из ворот города Рыйска. Хотя, какого там города? Городишки. У нас деревни поболее будут, чем здесь город. Может, Вырвань хоть чуть отличается. Хотя... даже если не отличается – лишь бы маги в нём были, которые меня домой смогут отправить. Я и патент на азарте выторговал. Не нужен он вроде мне. Но в глубине души скребнуло: а если надолго застрял?

## Глава 17

Солнце клонилось к горизонту, и мы порядком притомились в дороге, когда увидели за очередной рощицей достаточно большое село. В центре села стояла церквушка. А в селе, как и положено, мычали коровы, да брехали собаки.

– О! – обрадовался Хмыл, – Наконец под крышей переночуем!

Нам последнее время и правда не везло, и три ночи подряд мы останавливались на ночёвку в степи. Я спешил побыстрее попасть в Вырвань, потому встречавшиеся задолго до заката сёла мы проезжали. А к новым доехать не успевали. Вот и спали под открытым небом. Впрочем, де Симплет не жаловался, как и подобает рыцарю. Подручные мои тоже недовольства не высказывали. Но ночёвке в селе всё же обрадовались.

Мы въехали в населённый пункт, и я кивнул Хмылу:

– Ну-ка, отыщи старосту и спроси, у кого остановиться можно!

Ипр кивнул, пришпорил коня и помчал к церкви. Как правило, там и люд собирался, и старосту можно было найти. Мы же поехали неторопливо, шагом. А когда подъезжали к церкви, слышали крик. Переглянулись с Корном и пришпорили лошадей. Уже через минуту выметнулись на деревенскую площадь перед церковью и обалдели. На площади сто-

или двое закованных в латы рыцарей. Глаза выхватили похожие на вёдра шлемы с загнутыми рогами. И плащи с изображением львов. С рыцарями было около десятка дружинников. И пара дружинников тащила орущего и упирающегося Хмыла к скамейке.

– Это что здесь происходит? – удивлённо спросил я.

– А кто спрашивает? – надменно ответил один из закованных в латы.

– Я, по-моему, первым задал вопрос, – я положил руку на рукоятку клинка, и дружинники сразу заволновались. Схватили копыя, стали подходить ближе к рыцарям.

Мы с Корном переглянулись, и мой друг нахмурил брови:

– Вы кто такие будете? – рыцарь говорил медленно, тщательно выговаривая слова: – Я сэр Корн де Симплет, сын барона де Симплета требую ответа!

– Мы, как вы видите по плащам, – надменно произнёс один из броненосцев, – Рыцари ордена льва!

– А у рыцарей ордена льва нет имени? – спросил я, вдруг вспомнив небезызвестный сериал, где у девочки не было имени.

– Я сэр Бертран, – произнёс надменный: – Аэто брат по ордену сэр Гамур.

Корн немного вздрогнул, и прошептал мне:

– Это лучшие рубаки ордена!

– А кто вы, позвольте спросить? – всё так же надменно произнёс Бертран.

– Опер де Нис, – я соскочил с коня и пошёл к Хмылу, – И у меня ма-а-а-аленький вопросик – а куда это моего слугу волокут?

– Он проявил непочтение, – прокрипел второй броненосец, который Гамур, – И за это будет наказан!

– Уж это мне решать, будет наказан мой человек или нет, – я подошёл к остановившимся дружинникам и вырвал из их рук Хмыла.

– Не слишком ли много на себя берёте, уважаемый сэръ? – презрительно спросил Бертран.

– Я всегда беру ношу по себе, господа, – я повернулся к Хмылу: – Иди к своей лошади!

– Если вы не вернёте нашим дружинникам этого хама, я вынужден буду убить вас, – скучно произнёс Бертран.

– Ого, – рассмеялся я, – А не слишком ли вы много на себя берёте? Или вам через доспехи солнце голову напекло?

– А ну, в круг! – заорал Бертран, – Я тебе покажу, хлыщ, кому и что напекло! И вобью твои же слова тебе обратно в глотку!

– Сэръ, вы в доспехах собираетесь драться с бездоспешным? – удивлённо спросил Корн.

– Тебя, щенок, забыли спросить, – ответил Корну Гамур, и юноша вспыхнул весь, и процедил:

– Сэръ, после поединка сэра де Ниса с вашим хамоватым дружком я надеюсь скрестить с вами клинки. И посмотрим, кто из нас щенок.



– Какой хороший день, – пробубнил из-под шлема Бертран, приближаясь ко мне: – Сразу двоих повес научим хорошим манерам!

Я достал из сумки кистень и повесил на плечо, взяв рукоятку правой рукой. А после пошёл навстречу рыцарю ордена львов.

– Вы собираетесь со мной драться этой странной штукой? – спросил Бертран.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.